

18+

Сергей Шангин

**ГОВОРЮ ОТ ИМЕНИ
ЖИВЫХ**

Сергей Шангин

Говорю от имени живых

«Издательские решения»

Шангин С.

Говорю от имени живых / С. Шангин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988028-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Михаил и его друзья после аномальной перезагрузки системы вынуждены бороться не только с призраками Плацдарма, но и с теми, кто решил под шумок прибрать власть в регионе в свои руки. Друзья Михаила помогают ему несмотря на постоянный риск смерти. Помогают, находясь по обе стороны жизни, даже не мечтая однажды вернуться в неё. Ведь на кону судьба десятков тысяч жителей города, уже приговорённых системой к потере личности. Призраки хотят жить, и никто, кроме Михаила и его друзей, их не остановит. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-988028-4

© Шангин С.
© Издательские решения

Содержание

АНОНС	6
Серия «Иной мир»	7
– 1 —	8
– 2 —	10
– 3 —	12
– 4 —	16
– 5 —	24
– 6 —	29
– 7 —	34
– 8 —	45
– 9 —	48
– 10 —	53
– 11 —	57
– 12 —	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Говорю от имени живых

Сергей Шангин

© Сергей Шангин, 2020

ISBN 978-5-4498-8028-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНОНС

Они спрятались от всех, кто знал об их скрытых способностях в глубинке России. Но и здесь неприятности отыскивали их. Михаил и его семья, попав в переплёт обстоятельств, вызванных аномальной перезагрузкой системы, вынуждены бороться не только с призраками Плацдарма, но и с теми, кто решил под шумок прибрать власть в регионе в свои руки.

Новые друзья Михаила помогают ему, несмотря на постоянный риск смерти. Помогают, находясь по обе стороны жизни, даже не мечтая однажды вернуться в неё. Ведь на кону большой игры стоит судьба десятков тысяч жителей города, уже приговорённых системой к потере личности. Призраки хотят жить и никто, кроме Михаила и его друзей их не остановит.

Серия «Иной мир»

Книги этой серии объединяет мысль о жизни после смерти, в которую можно верить или отрицать. Но даже самый заядлый атеист и спорщик втайне верит, смерть не означает конец жизни. Есть люди, которым дано видеть иной мир, общаться с его жителями, управлять энергиями, воздействуя на оба мира. Чтобы окунуться с головой в атмосферу приключений героев этой серии, рекомендую прочитать книги в следующей последовательности:

- «Говорю от имени мёртвых»
- «Проект „PlatZдарм“: Вторжение»
- «Проект „PlatZдарм“: Катарсис»
- «Проект „PlatZдарм“: Говорю от имени живых»

Книги можно приобрести в интернет-магазинах: ЛитРес, Озон, Амазон, Ридеро

Моя «полка» в издательстве «Ридеро»

https://ridero.ru/author/shangin_sergeri_izrgk/

Чаще всего проблемы, с которыми боишься разбираться, кажутся невероятно сложными, но подойди к ним вплотную, возьми их за грудки, окажется, яйца выеденного не стоят. Большие сил потратил на пустые переживания, чем на решение вопроса.

Цель оправдывает средства, если цель – спасение души! Так говорили иезуиты, отправляя жертву на костёр.

Все мы хотим жить, в любом виде, в любое время, главное подольше! Поэтому, даже яростно отрицая, верим в жизнь после смерти.

Смех спас мир, а все пакости в жизни творятся исключительно с серьёзным выражением лица.

Война войной, а простую женскую ревность приказом не отменить, тут действуют вселенские законы, над которыми даже бог не властен.

Человеку невозможно поверить в реальность иного мира, тем более, находящегося непосредственно рядом с ним самим.

Преданные люди, разделяющие с вами идеи и замыслы, стоят сотен просто попутчиков, увлечённых жаждой наживы.

— 1 —

Барьер грохотал, как бубен, по которому молотили без усталости сумасшедшие шаманы. Души подобно торпедам, врезались в него, пытаясь прорваться в иной мир, и отскакивали, заставляя барьер гудеть и колыхаться. Глупый, отвратительный сон, напоминающий о том, что осталось далеко и уже казалось неправдой – я больше не участвую в подобных играх, чёрт бы вас всех побрал.

Нужно просто открыть глаза, давай сделай это, иначе голова лопнет от напряжения. Чёрт, ничего не меняется! Хотя, ты же помнишь, Миша, тогда тоже всё было как наяву, но оказалось сном. Вот лежит Светка, сопит себе, ничего не подозревая, аж завидно. Если это сон, то...

– Ты сдурел?

Нет, не сон, потому что разъярённые львицы мне ещё не снились, а вот наяву сколько угодно, когда мы тренировали сеансы разговоров с душами умерших.

– Миша, я тебя спрашиваю! Случилось что-то?

В голосе Светки раздражение быстро сменялось на столь же бешеную озабоченность – с её мужиком что-то приключилось, нужно выпустить когти и надрать задницу всем, кто посмел его обидеть.

– Свет, не понимаю, – жалобно признался я, – голова раскалывается! Что-то там происходит, – я ткнул пальцем в потолок, – а у меня башка гудит.

Если бы в этот момент соседи сверху, не отличавшиеся хорошими манерами, позволили себя посудой звякнуть, она бы сразу вынесла им приговор, и сама же привела его в исполнение, но соседи третий день отсутствовали.

– Может, таблеточку?

Скажи я, что нужно Луну с неба, она бы тотчас ринулась к соседям слева – у них балкон крайний. Какие таблеточки, Света? Это же барьер, он мёртвого достанет!

– Лучше водки, – обречённо признался я.

Что бы там ни происходило, оно не имело ко мне никакого отношения, пусть сами разбираются со вселенскими проблемами. Барьер наш, обычный, без особенностей. Все свои в доску, душа в полоску. Что они между собой не поделили, не наша забота! Кто-то помер, торопится на тот свет и бог ему в помощь! Стоп...

А почему их так много, Миша? Война или метеорит? Мы тут спим, а за окном уже радиоактивная пустыня или город в развалинах?

– Света, быстро собирай самое необходимое, буди Танюшку, нужно бежать из дома! – заорал я, ничуть не заботясь о мирно спящих соседях и дочурке в соседней комнате.

Какие тут соседи, самим бы в живых остаться! Вдруг террористы дом взорвали, землетрясение, провал грунта, продолжал я накачивать себя ужасами, отчаявшись попасть ногой в штанину.

– Миша! Стоп! Сядь! – Светка дёрнула меня за майку, приземлив на кровать. – Что происходит? Чего ты орёшь, как резанный? Перебудишь весь дом, ещё полицию вызовут, решат, что нас тут жизни лишают. Сон дурной?

– Свет, он мне и сейчас снится, если честно, – отчаявшись достучаться до жены, признался я ещё более жалобно, опасаясь разрыдаться как девчонка. – Представляешь, прямо сейчас произошло что-то страшное, – выпучив глаза, сообщил я, – десятки тысяч душ одновременно ринулись к барьеру! Света, десятки тысяч! Ты понимаешь, что должно было произойти, чтобы они все разом умерли? – свистящим шёпотом спросил я.

– Ты не шутишь? – обычно я не вру жене, но в эти слова Светка откровенно не верила.

Она подошла к окну и, раздвинув шторы, глянула на город.

– Как там? – боясь услышать страшное, тревожно спросил я.

– Не поверишь, всё в порядке, – саркастически ответила она.

Естественно, я не поверил, прыгнув чёртом к окошку – город мирно спал, не видно было всполохов пожаров, бегущих в ужасе по улицам людей, завывающих сиренами полицейских машин и скорых. Единственный, кто в этот момент не мог уснуть, был я, и картинка внутреннего видения не менялась, сколь сильно я не пытался уверить себя, что это обычная галлюцинация. Душевный звездопад был в самом разгаре, совершенно не заботясь о моём душевном спокойствии, как бы смешно это не звучало.

– Но что-то же происходит, – скорее прошептал, чем сказал я.

– Водки? – окончательно ставя диагноз, спросила любимая жена, вытаскивая на стол запотевшую бутылку из холодильника.

Я обречённо кивнул, понимая, другим способом канал не закрыть. Быть пьяным лучше, чем сойти с ума. Утро вечера мудренее, гусь свинье не товарищ, пьяному море по колено, баба с возу... что-то мысли начали заплетаться. Спа-а-а-а-ть! Широко зевнув, и счастливо улыбаясь, я упал в постель – барабаны превратились в баюкающий шум дождя, тук-тук-тук, ш-ш-ш-ш-ш-ш, тук-тук, тик-так-тик-так.

Сны не ушли, но стали более мирными, спокойными, ностальгическими. Вспомнилось, как я в первый раз уснул в Светкиной постели, а потом проснулся и никак не мог понять, где нахожусь. Батюшка бездушный пригрелся ни к селу, ни к городу – тряс бородой, призывая кары небесные обрушиться на мою голову. Потом засверкали алмазы и на какое-то мгновение всплыли мутные рожи Седого, мэра, капитана Удальцова и колдуна Панкрата. Мелькнули и убежали, как грязь по весеннему бурному ручью.

Им на смену пришли счастливые, смеющиеся Алиса и Курбатов в окружении детей – семейная идиллия! И тотчас всё это залила лавина голубого пламени, заставив картинку корчиться, подобно горящей в камине бумаге. Непонятные слова, как мусор в бурном потоке, ударились в меня, вызывая неприятные ощущения.

Вернуть метки... система схлопнулась... что будет с плацдармом... солнышко, не уходи... почему нас не пускают дальше... хочу жить...

Бурный поток вылетел на широкий плёс и растёкся широко, потерял напор, успокоился, перестал тревожить меня чужими воспоминаниями. Нос учуял запах свежесваренного кофе, я слышу позвякивание посуды на кухне и понимаю, что проснулся. Хочется бодро вскочить, потянуться, но головная боль строго приказывает не делать резких движений. Надо было меньше пить, Миша!

Хотя, с другой стороны, я не чувствую не то что грохота тамтамов, а даже малейших намёков на ночной кошмар. Если что-то и произошло в нашем мире, оно совершенно точно меня больше не касается. От слова никак!

— 2 —

Сбежав из Москвы в сибирскую глушь, выбрав небольшой уральский городок, как тихую гавань от всех бед, мгновенно столкнулись с проблемой легализации. Ну, не шпионы мы с многолетней подготовкой, не бандиты, имеющие связи и навыки подобной жизни. Новые обстоятельства требовали других документов, легенды, работы, в конце концов. Это не паранойя, просто живые мы им не нужны.

Не верю, что тогда, в московском институте, нам удалось уничтожить вражеское гнездилище до конца. Отошли в сторону, спрятались, зализывают раны, готовясь к новой атаке. Их люди по-прежнему в деле, значит, нас ищут, прилагая к этому все возможные средства. И разговаривать не будут, как в прошлый раз – нет свидетелей, нет проблем.

Слава богу, мы не в Америке, где, судя по кино, нас поймали бы в два счёта, подключив к этому киберсеть, миллионы камер по всей стране, спецпрограмму распознавания лиц. Мы в России, детка, тут всё проще – разошлют ориентировки, которые утонут под натиском других. Про нас мало-помалу забудут, если не будем, конечно, теревить тигра за усы. Главное, забиться подальше и сидеть тихо, как мышки в норке.

До городка добирались исключительно на попутках, изображая парочку любителей путешествия автостопом. Народ у нас добрый, хотя кто-то пытается нарисовать его образ чёрной краской – вечно пьяный любитель подраться с медведем, играющий на балалайке в компании себе подобных. А народ у нас душевный, отзывчивый. Спасибо Светке, она могла часами болтать ни о чём, поддерживая разговор с водителем, а я предавался покою и размышлениям о прошедшем и будущем.

Менялись машины, города и деревни, мы всё дальше уезжали от страшного события, но память упорно возвращала обратно, заставляя копаться в фактах, оценивать их, вытаскивая из кучи бесполезного шлака крупинцы настоящей правды. Дурацкая привычка аналитика – делать обобщения о чём-то, чего никто не видит в упор. Мозги напряжённо работали, хотя, сказать по правде, хотелось просто забыть!

Каким я был наивным мальчиком, получив странный дар. Вернуться бы в то время и показать ему кукиш, отказываясь напрочь от такого подарочка. Но сделанного не вернёшь, к тому же ты помог множеству людей, вспомни, хотя бы тех девочек, которых без тебя никогда не нашли бы в смертельной ловушке. А то, что способность стала интересной не просто сильным мира сего, а тварям из иного мира, не твоя причуда – они весьма качественно закамуфлировали свой интерес. До самого последнего момента ты был уверен, что работаешь на государство ради великой идеи.

Спасибо друзьям, вставшим плечом к плечу в той битве с пришлыми. Никогда не забуду посланников погубленного ими мира, пожертвовавшими собой ради нашего спасения. Буду вечно помнить глаза тех пареньков, которые считали, что проходят отбор в отряд космонавтов, ставших моими лабораторными мышками. На всю жизнь дам зарок, не влезать ни во что подобное, скрывать дар, быть обычным человеком. Ради этого мы проехали тысячи километров, скрываясь от всех, растворяясь в российской глубинке, становясь никем.

Городок не заметил нашего прибытия – не толпились репортёры, пытаясь прорваться в первые ряды ради эксклюзивного интервью со спасителями человечества, полиция равнодушно скользила взглядом по двум туристам, устало плетущимся по спящим ещё улицам городка, даже собаки не лаяли в нашу сторону. Мы никого не заинтересовали, и это было классно, но так не могло продолжаться вечно. Нам нужны жильё и работа! Нас должны принять как своих в самом ближайшем будущем. Потому что Светке через семь месяцев рожать и делать это лучше в нормальной больнице.

Мы договорились не афишировать мои способности, но никто не мешает пользоваться ими себе во благо, если другой возможности нет. Не скажу, что это доставило мне удовольствие, но как быть, если в нашей стране нельзя просто так появиться из воздуха и попросить сделать себе новые документы. Начнут проверять, задавать неприятные вопросы, обязательно найдут концы и свяжется ниточка, ведущая в мутное вчера. А оно нам надо?

Ещё в той, прошлой жизни, я заметил интересную особенность проникновения в сознание через зелёную пелену – устанавливалась не просто связь с двигательными, голосовыми, зрительными центрами, но зачастую мои мысли воспринимались атакуемым, как собственные. Он просто не мог отличить их от своих, принимая за чистую монету желание смотреть в другую сторону, говорить непривычные ему слова.

Отмеченное случайно, заинтересовало меня теперь с гораздо большей силой. Нужные люди с улыбкой делали противозаконные вещи, причём совершенно бесплатно и с удовольствием. Совесть меня не мучила, то же самое они творили за взятки, а мы люди бедные, нам деньгами трясти, лишнее внимание привлекать.

Мы сделали это – спокойная, тихая, размеренная жизнь. Светка устроилась в садик воспитателем, справедливо рассудив, что учителя находятся под более пристальным контролем, да и место для будущего ребёнка получить легче. Работа системного администратора на городском телецентре позволяла не только хорошо зарабатывать, но и быть в курсе всех новостей, что называется, в первых рядах.

Слава богу, мои аналитические способности не заржавели – сообщение для криминальной рубрики о странном нападении на молодую пару посреди бела дня, фотографии пострадавших, которых выкинули из машины спустя некоторое время, сказали о многом. Нас вычислили, но по счастливой случайности под раздачу попали другие, очень похожие на нас люди. Грех называть это счастьем, ведь тем людям было больно и отчаянно страшно, они не понимали, что с ними происходит, тем не менее чужая боль принимается легче, когда знаешь, что целились в тебя, но промазали.

Пришлось срочно менять город, выбирая по принципу – чем больше болото, тем труднее найти в нём лягушку. Областной центр нас вполне устроил, но сейчас здесь творилось чёрт знает что. Очень надеюсь, нас это не коснётся – мы люди маленькие, не надо нас вмешивать в чужие разборки. Не хочу быть самым крутым и главным, мне достаточно яичницы, свежего кофе и любимой женщины, чтобы чувствовать себя счастливым, чёрт возьми.

– Миша, ты идёшь завтракать? Мне ещё Танюшку кормить, сколько можно тебя ждать?

Вот, помяни чёрта, как сразу жена о тебе вспомнит. Странная связь.

– Иду, – крикнул я, за что был немедленно наказан очередным приступом головной боли.

Нужно искать другие методы блокировки способностей, иначе я так сопьюсь. С кем бы посоветоваться? Ау, есть кто? Тишина! Вот так всегда, желающих поделить твои доходы тьмы, а помощников кот наплакал, владеющих подобным даром днём с огнём не найдёшь – такая вот сложная жизнь у великих людей! Ладно, надо спешить, а то получу за игнорирование завтрака по первое число.

— 3 —

Отмолчаться не получилось, Светка героически продержалась минуты три.

– И что это было? – спокойно, как бы невзначай спросила она. – Только давай без обычных своих отмазок, что всё в порядке! Последний раз ты так орал сам знаешь когда.

Ещё бы не помнить – мир рушится, а я ничего не могу с этим поделать, заорёшь от такого. Но сейчас не было никаких пришельцев. Мы больше трёх лет живём совершенно спокойно, дочка подрастает, в садик ходит. Никто к нам не пристаёт, хвостов нет, телефоны не прослушивают и в мозги не лезут.

– Свет, дай поесть, – уткнувшись взглядом в тарелку, попросил я. – Башка раскалывается, не до разговоров.

– Мне вещи собирать или на работу идти? – без тени сочувствия к безвинно пострадавшему от алкоголя мужу требовательно спросила она. – Миша, ты опять за своё? Мы вместе и не строй из себя героя, говори, что произошло? – стукнув ладошкой по столу, приказала жена.

– Откуда я знаю? Внешне это выглядело как атака на барьер. Ну, ты помнишь, я рассказывал, – она кивнула, не прерывая моих откровений. – Только это были обычные души, Света, понимаешь? Они зачем-то пытались пробить барьер. Они были здесь, – я ткнул пальцем в пол, – и вдруг все разом решили оказаться там. Откуда они взялись?

– Ну-у-у, жили-были призраки, им надоело пугать людей, и они решили уйти туда, – она мило хлопала глазками, напоминая сейчас классическую блондинку.

– Свет, ну, какие призраки? Душа не может тут жить долго, она просто сгорит. Ну, да, сколько-то времени пробудет, семь дней, сорок, но не год и не два. Откуда их столько накопилось? И ты понимаешь, они не выглядели измождёнными, такие крепенькие, энергичные, целеустремлённые, как торпеды на боевом курсе. Вот только барьер их не принял, отскочили, как горох. Всё! Бах и обратно, бабах и снова рикошет!

– И почему?

Люблю Светку за умение задавать глупые вопросы в неподходящее время. Откуда я знаю, что это значит?

– Там ещё какая-то ерунда была, – нехотя признался я. – Как будто мощный всплеск энергии в двух точках города, потом они схлестнулись, и начался этот проклятый звездопад.

– Какой звездопад? – опять не поняла Светка.

– Ну, души эти, они, как звёзды, только наоборот, – поморщился я от её непонятливости.

Картинка стояла перед моим внутренним взором, как живая, вызывая тошноту и пугая возвращением головной боли.

– Взорвали что-то? Выброс был? – мысли Светки закрутились в привычном для жителей уральского областного центра колесе. – Тогда почему в новостях ничего? – язвительно осведомилась она, кивнув на бубнящее на стене радио.

– Ага, так они и признались, – аргумент слабый, но действенный, потому что ни разу никто не сообщил о выбросах сразу, ожидая окрика сверху.

Действительно, горожане давно уже привыкли жить в смоге, как в лесу, считая его свежим воздухом. Немного больше, немного меньше, не сразу и внимания обратят. Если в газетах трезвонить не будут, можно на это глаза закрыть, спокойно положив в карман деньги, которые были «потрачены» на ремонт очистных систем.

– Тут что-то другое, – задумчиво протянул я, надеясь за глубокомысленностью выводов спрятать полное непонимание происходящего. – Эзотерическое!

А вот это хороший ход, безотказный, сразу отметающий рациональные способы познания – не доступно сие науке и всё тут, точка, баста! Приборами не измерить, глазом не увидеть, не пощупать, не понюхать, потому как тонкие материи!

– Ладно, мистик, кончай завтракать, иди Танюшку буди, а то в садик опоздаем, – Светка явно не удовлетворилась моими умозаключениями, но утреннее время диктует свои законы.

Настроение категорически улучшилось в процессе кормления дочки – смотреть на эту перемазанную кашей мордашку без смеха просто невозможно. За папу, за маму, за Колобка и Серого волка, но каша была скормлена ребёнку без остатка, а это великая победа.

– Хочу спать, – неожиданно заявляет чудо, понимающее, судя по хитрой улыбке, что сейчас её будут умывать и одевать. – Не хочу в садик!

Как я её понимаю, но куда деваться при работающих родителях и полном отсутствии бабушек с дедушками? Начинается утренний цирк с двумя клоунами и весёлым медведем, завершающийся полной победой всех над всеми. Медведь довольный, как слон, весело топает за мамой в садик, а папа растекается на диване, благо, сегодня не нужно на работу – отгул за дежурство в выходные.

Хорошо быть экстрасенсом, кому-то с похмелья нужно стопарик водки накатить, а нам, людям эзотерического склада, достаточно прикоснуться к энергиям матушки Земли русской, чик и как огурчик свеженький. С другой стороны, попробуй забыть, что ты экстрасенс, без той же водки! Энергия тут всё одно, что бензин для тушения костра. Но в обычной жизни без неё никак, здоровье поправляет быстро, заряжает бодростью и оптимизмом, как аккумулятор. Нет у тебя той энергии, пополнять не умеешь, и полезли болячки из всех щелей, как тараканы на свет. И тогда ищешь дядьку экстрасенса, чтобы за денежку малую, хлебнуть порцию добрую... стоп, это запрещённая песня.

Хорошо лежать на диване, ни о чём не волнуясь, а сейчас, как не повернись, всё неудобно – нужно выбираться из уютной пещерки на свет божий. Надо приглядеться к людям, послушать, что народ говорит, глядишь и раскроется тайна ночных кошмаров. Чаще всего проблемы, с которыми боишься разбираться, кажутся неимоверно сложными, но подойди к ним вплотную, возьми их за грудки, выяснится, яйца выеденного не стоят. Больше сил потратил на пустые переживания, чем на решение вопроса.

На первый взгляд, город не выглядел необычным, всяко лучше, чем после падения метеорита. Ну, полиция на каждом углу – эка невидаль, очередного чиновника встречают, словно кто-то на него покушаться собирается. Люди идут молчаливые, озабоченные, погружённые в собственные мысли, оно и понятно – суровый край, суровые нравы. Хотя, судить о настроениях по спальным районам города бесполезно, все события происходят в центре, там кипит жизнь, крутятся деньги, мельтешат знаменитости. Так что, Миша, руки в ноги и айда на маршрутку!

Как в воду глядел! Чем ближе к центру, тем печальнее пейзаж – такое ощущение, что водители совершенно разучились ездить, аварии в совершенно глупых местах, сбился со счёта, с трудом удерживаясь за поручень. Маршрутчик, лавируя, как гонщик, бросал машину из первой полосы в последнюю и обратно, объезжая заторы хитрыми путями, непрерывно сигналивая и моргая фарами. Кстати, где-то здесь был эпицентр первой вспышки, если сон не врёт, конечно.

Чёрт, куда его понесло? Водитель задёргался, как эпилептик, мотая рулём из стороны в сторону. Быстро включаю контроль, выбрасываю зелёный лучик, пытаюсь перехватить управление телом. Что за ерунда? Это ещё кто? Ощущение, что я снова в лаборатории и сейчас идёт операция по замене души. Вот только ничем подобным я лично в это время здесь не занимаюсь.

Две души! Две и одна на грани срыва, а вторая всеми силами щемится занять её место, заставляя водителя корчиться от страшной боли. Хорошо, что пока я могу чётко понять, кто свой, кто чужой – зацепляю нападающего, тяну его прочь от водителя, одновременно вкачивая энергию в уже сияющий многочисленными разрывами стык. Давай, дружок, оживай, а то всех нас угробишь!

– Не пищи, а то сейчас размажу по барьеру, мало не покажется! Ты кто такой?

– Ты меня видишь? – в голосе хулиганствующей души явное удивление.

Не хочется выглядеть идиотом посреди набитой битком маршрутки, поэтому отвечаю мысленно.

– Да, и не только вижу!

– Отпусти!

– Ага, сейчас, мне ещё жить охота!

– Я больше не буду, отпусти, ну, пожалуйста, – канючит душа.

– Так я тебе и поверил, – желание избавиться от агрессора, распылив его в барьере, всё сильнее давит на психику. – Быстро колись, зачем на водителя напал? Откуда взялся?

Ещё совсем молодой парень, по виду мало отличающийся от таджика, сидящего за рулём маршрутки, смотрит на меня с неприязнью. Оно и понятно, он был в двух шагах от возвращения в жизнь, а тут я нарисовался – весь из себя такой экстрасенс в белых доспехах. Была бы его сила, он бы меня сейчас загрыз, но это я его держу под контролем, а не он меня.

– Шайтан попутал, – сплюнув под ноги, ответил он. – У других получилось, а я чем хуже? – с вызовом крикнул призрак, дёрнувшись в глухом захвате.

– Вас много что ли? – давно забытое чувство близкой опасности отозвалось болезненными спазмами в животе. – Откуда вы взялись?

– Мамой клянусь, не знаю! Что-то сегодня произошло. Думал, аллах решил меня покарать, а потом почти живым себя почувствовал, – восточный акцент делал его рассказ особенно колоритным, намекая на связи с террористами.

– И ты решил угробить сразу целую маршрутку, полную людей? – саркастически спросил я, чувствуя, что ещё слово, и я его точно прикончу.

– Зачем угробить? Почему так говоришь? Это моя маршрутка! Сархат, собака, меня убил, чтобы на моё место сесть! Его увидел, решил вернуться в жизнь через него – это справедливо! Он мою жизнь отнял, я его жизнь заберу, аллах не будет против! Зачем помешал?

– Баран тупой! – заорал я, не заметив, что делаю это не мысленно. – Сархата убьёшь, мы все погибнем! Он же по дороге едет, ты не видишь, что ли?

Маршрутка резко затормозила, заставив пассажиров всей массой дёрнуться вперёд. На меня надавил мощный пресс горячих тел, размазав по стойке. Ещё мгновение и треснут рёбра. Распахнулась водительская дверь, Сархат выпрыгнул наружу и кинулся прочь, ругаясь на своём языке, поминая поочерёдно, то аллаха, то шайтана. Естественно, я не удержал пленника, сосредоточившись на собственном выживании. Ха, выдохнула маршрутка, качнувшись в обратную сторону.

Кто-то распахивает пассажирскую дверь, народ, недовольно ворча, выбирается наружу. До работы не добрались, деньги потратили, запихнуться в следующую маршрутку будет сложно. Их можно понять, но альтернатива была гораздо печальнее, вот только я не собираюсь их просвещать, и так поглядывают на меня, как на придурка. Ничего, дальше пешочком доберусь, для здоровья полезнее и рисков меньше.

Накатывает страх из забытого прошлого, когда мы удирали, как зайцы от своры злобных псов, маскируясь всеми способами, защищаясь чем придётся, постоянно ощущая себя в опасности. Самое время принять меры предосторожности, пока такой вот хулиган не решил тебя самого, Миша, на тот свет отправить.

Казалось бы, однажды освоив технику, должен владеть ей в совершенстве в любое время дня и ночи. Но от долгого забвения самый острый меч тупится и ржавеет, застревая в ножах. Отсутствие практики сказывается, приходится присесть на скамейку, чтобы успокоить нервишки, сосредоточиться и восстановить умение ставить защиту, запускать особое зрение.

Мама дорогая, что же тут творится? Зелёная мгла показывает мир в совершенно неожиданном виде. Неприкаянные души бродят, приглядываясь к живым людям, словно подбирая пальто в магазине. Затем рывок, короткие конвульсии и человек уходит, оставляя за собой

растерянную душу, выброшенную захватчиком. Душе неудобно, страшно, она не понимает, что произошло, пытается догнать своё тело, но какая-то серая масса тотчас наваливается на неё, заглывая с утробным воем. По странной причуде она оставляет без внимания души захватчиков, словно те ей не по зубам, но держится неподалёку, как стая гиен, ожидая подачек от более сильного хищника. А вот так не хочешь?

Вцепляюсь в барьер одной рукой, затем выстреливаю зелёное щупальце прямо в серую тушу, включая перекачку энергии. Не нравится? А жрать людские души любишь? Получи, скотина! Куда побежала? Блин, сорвалась с крючка рыбка! Хотя далеко не удрала, отлетела на безопасное расстояние и снова ждёт очередной жертвы.

И что теперь? Мне за ними по городу гоняться? Их десятки тысяч, я один, мне не справиться, чёрт побери! Светка, Танюшка! Неожиданная мысль ударила по мозгам – если здесь такое творится, вполне может случиться подобное и с ними! Ты идиот, Миша! Бегом обратно! Такси, полцарства за такси! Мир подождёт, сперва я спасу близких, ведь я не бог, в конце концов!

— 4 —

Дорога до садика, где работала Светлана, показалась вечностью. Город переполняли души – наглые, агрессивные, жаждущие жизни. Машина неслась по широкой улице, а я уговаривал себя, что не могу спасти весь мир, там меня ждут жена и дочка, их я должен защитить, а остальных потом. Не могу я спасти мир, не зная, что с моими близкими.

Неожиданно на дорогу выбежала девушка, едва не попав нам под колёса. Водитель, дико матерясь, вжал тормоза в пол, одновременно уводя машину в занос. Закрыв глаза, я сжался в комок, ожидая тупого удара тела о металл или грохота другой машины, прилетевшей в нас по соседней полосе. Ангел-хранитель успел вовремя – мы затормозили прямо перед девушкой, не подставив себя другим.

Та же картина, только маслом – тётка бомжеватого вида, типичная уголовница в наколках, нагло лезет в тело девушки, рывками расчищая место у стыка. Девушка в ступоре, только вздрагивает, глядя на нас широко распахнутыми глазами. Придётся вступаться, иначе она её сожрёт!

Без сожалений выдёргиваю уголовницу, швыряю в барьер и спешно латаю дыры на стыке, пока у девчонки не наступил болевой шок. Чёрт, что это было? В затылок словно кто-то гвоздь вбил, аж в глазах потемнело! С утробным воем разворачиваюсь, успеваю заметить, как за спиной шлейфом проносится тушка бомжихи, брошенной в барьер. Идиот, Миша, ты же своими глазами видел, барьер их не принимает! Расслабился, дурак!

Вы когда-нибудь удаляли себе аппендицит? Я тоже не пробовал, но совершенно точно могу сказать – крайне неудобно и отчаянно больно. Сознание мутится, а ты должен контролировать каждое движение, иначе зарежешь сам себя. Отцепись, дрянь! Не хочешь? А так? Втягиваю энергию из души бомжихи, заставляя её ослабить железную хватку, затем резко дёргаю и едва не теряю сознание от дикой боли. Спокойно, Миша, ещё чуток продержись, ты сможешь!

– Молодой человек, с вами всё в порядке?

Кто это? Кому это говорят? Все отстаньте, мне ещё пластырь ставить на разрыв стыка! Боже, как же больно! Никогда бы не стал этого делать с теми солдатами, если бы знал, что они испытывают! Качаем энергию и держим эту падаль крепко, чтобы ещё кого не укусила. Фу-у-у-у, кажется отпустило! Эй, вы зачем меня по морде хлещете?

– Очнитесь, молодой человек!

Ага, спасённая спасателя – прям скороговорка какая-то. Но в чём-то она права, мне нужна встряска, чтобы мысли встали на место, иначе я ещё долго могу витать в облаках абстрактных рассуждений.

– Спасибо, всё хорошо, девушка! – успеваю перехватить её ладошку, зашедшую на очередной хук. – Сами как себя чувствуете, доберётесь до дому? Вам куда? Если по дороге, можем подвезти! Правда, шеф?

– Если претензий нет, поехали! – в голосе водителя явное облегчение.

Разборки с гаишниками, наезд на пешехода, аварийная ситуация или просто поехали? Дурак не согласится! Он уже мысленно подсчитывал убытки, прощался с правами, ждал вызова в суд, а можно всего лишь подвезти. Да хоть на край света!

– Девушка, садись в машину, поедem, куда скажешь! Денег не надо, хорошо, что живая! – доброта таксиста не знает границ.

Вот только что мне делать с этой бандиткой, которую я до сих пор удерживаю на привязи. Вон как глазищами сверкает, мат на мате, визжит, как свинья, хорошо, что никто не слышит. Машина не успевает стронуться с места, как нам в зад кто-то въезжает – конкретно, с хрустом, безо всякого визга тормозов.

Мама дорогая, хорошо, что все живы, хотя за того, кто в нас прилетел не ручаюсь – лицо на руле, кровь стекает ручьём из разбитой головы. И причина аварии до обидного понятна – душа, пытавшаяся его атаковать, трусливо удирает прочь, мёртвое тело ей без надобности. Родная душа тоскливо озирается по сторонам, замечает себя в машине, понимает, что это смерть и без сил опускается на асфальт.

Ну, нет, тебя я гиенам не отдам, кто тут на слабых и беззащитных? То ли вид у меня бешеный, то ли энергетика брызжет из всех щелей, но гиен не видно.

– Всё, парень, по ходу мы никуда не едем, – таксист вылезает из машины, с трудом закуривает. – Что за день сегодня, чёрт? Ментов можешь вызвать, а то у меня руки трясутся?

Беру его телефон, нечего свой светить перед полицией. Обещают приехать, но по голосу слышу – не скоро, в трубке слышно, что вызовы приходят один за другим.

– Эй, мужчина, – кричу душе, собирающейся уйти прочь, – подождите меня, вам нельзя сейчас быть без защиты, сожрут моментально!

Таксист и девушка смотрят на меня с удивлением – там, куда я кричу, никого нет. Они переглядываются, думая, что я их не вижу, девушка неуверенно трогает висок, словно намереваясь – умом тронуться? Ну, и чёрт с вами, вы живые, а у меня ещё дела. Хотя, Миша, можно ведь и мысленно общаться с душами, нечего орать, как оглашенный, заставляя переживать обычных людей.

– Это вы мне? – мужчина смотрит на меня с удивлением. – Вы тоже того? – он пытается нащупать взглядом моё тело.

– Нет, я живой, но могу вас видеть и с вами разговаривать. Если вы сейчас уйдёте, вас сожрут гиены.

– Кто? – он тоже смотрит на меня, как на сумасшедшего.

Его можно понять – человек умер, что может быть хуже? Для него пока смерть тела – самое страшное, что могло произойти. Он не готов принять существование души и жизни после смерти, хотя сам является наглядным и убедительным доказательством этому. Пока он не разделяет себя и тело, считая это вполне нормальным быть отдельно от него, раз уж оно умерло. Но пройдёт совсем немного времени, как это станет для него очевидным. И тогда ценность этой новой жизни окажется заоблачной. Все мы хотим жить, в любом виде, в любое время, главное, подольше!

– А вы шутник, молодой человек, – кривая улыбка не портит его лица. – Спасибо за участие, но я пойду, пожалуй!

– Куда? Есть план? Эй, на минутку, вы умерли, ваша душа проживёт вечность, если сможет попасть туда, – я ткнул пальцем в небо, – за барьер.

– Какой барьер? Что вы мне голову морочите? Вы понимаете, я умер?

Всё, как обычно, только что он полон иронии и сарказма, и вот уже впадает в дикую депрессию по факту осознания собственной смерти. Не скажу, что часто был свидетелем подобного, но наблюдать приходилось. Правда, в те минуты никто не покушался на души умерших, а я разумно не вмешивался в их судьбу, справедливо полагая, что для этого у жизни есть собственные инструменты. Ведь как-то все эти мириады душ тысячи лет обходились без моего участия? Но сейчас случилось нечто неординарное, нарушившее ткань бытия, изменившее привычный порядок вещей и событий.

– Я понимаю, вы умерли и этого не изменить, – в такие минуты лучше говорить правду, чем обещать чудеса и фокусы. – Сейчас жизнь души исключительно в ваших руках. Я не дам за неё пяти копеек, если пойдёте своей дорогой. Останетесь со мной, появится шанс выжить.

По-хорошему, будь я в прежней форме, он, голубчик, давно бы уже болтался по ту сторону барьера, ожидая решения вершителя судеб. Но нонеча не то, что давеча, не чувствую возможности сделать всё без осечки, давненько не имел с барьером близкого контакта в вопросах перемещений. Энергии черпнуть, это да, а остальное мне зачем? Скорее всего, его заберут

по назначению, как это происходит обычно, без моего участия, проблема в том, что он может до этого времени не дотянуть.

– Выжить? Да, кто ты такой, чтобы мне приказывать? Иди, своими, живыми, командуй, а к нам не суйся!

Вторая фаза, высокомерие – осознав себя душой, они впадают в другую крайность, причисляя себя к небожителям, стоящим на более высокой ступеньке судьбы. Жалкие людишки, озабоченные своими смертными телами, что вы понимаете в жизни? Какие-то шестьдесят лет и вас неумолимо тянет на кладбище, а у меня впереди Вечность!

– Делай, что хочешь, чёрт бы тебя побрал! Мне есть кого спасти! Я уйду, а ты принимай решение!

Зачем я его уговариваю? Взрослый мужик, попавший в сложную ситуацию, должен оставаться мужиком, а не корчить из себя девочку на свидании. В конце концов он не первый и не последний, кому суждено сегодня сгинуть без следа. Я же не бегаю, выпучив глаза, по городу, чтобы спасти всех попавших в беду, а этот случайно оказался рядом. Вот и пусть катится, если такой гордый!

– Можно я с вами? – вопрос девушки был для меня неожиданным.

Интересно, а зачем? С какой стати она должна идти со мной? Кто я ей? Да, произошло что-то непонятное с ней, хотя, бьюсь об заклад, она считает это временным обмороком. Потом она спасала меня непонятно от какой напасти. И. Наконец, водитель любезно предложил её подвезти до дома! Но при чём тут я? Я до подъезда не доведу, у меня своих дел по горло!

– Вас родители дома ждут или жених, а мне к жене в садик нужно, – как можно мягче попытался объяснить я, понимая, что она меня не слышит.

Дрожит от страха, озирается по сторонам, словно что-то видит, жмётся ко мне поближе, будто я единственная родственная душа рядом и в глазах такая надежда на моё согласие, что хочется побыть героем. На самом деле, конечно же, она обычный человек, но душа её сейчас испытала жуткий стресс и отчаянно нуждается в защите. Она, душа, совершенно точно знает, кто её спас, вот и жмётся ко мне, боится расстаться, но ты, девочка, ничего этого знать не можешь!

Если ей рассказать правду, однозначно запишет в психи и сбежит, чтобы попасть на закуску очередному охотнику за телами. Светка меня убьёт, но как я могу отказать этому зеленоглазому чуду, которое только что спас от смерти? Стоит такая худенькая, спортивная, смотрит с надеждой, почти влюблена. Всё, как в рыцарских романах средневековья или плохих водевилях – он спас ей жизнь, и она влюбилась в него без памяти. Вот только жгучие брюнетки с зелёными глазами чаще всего оказываются ведьмами, хотя и не сразу показывают собственную сущность. Наведут морок, мол спасите-помогите, я слабая и незащищённая, а потом вцепятся и прощай жизнь! Тем более, с такой фигуркой! Засеки меня Светка с ней рядом и никаких ведьм не понадобится, своими руками задушит, причём обоих сразу.

– А вам по дороге?

Последняя попытка расстаться и забыть о её существовании.

– С вами да, – она так жалобно улыбнулась, что и дураку понятно, как ей сейчас страшно.

– Извините, не буду ждать гаишников, – не знаю почему, но захотелось отпроситься у таксиста. – Там жена и дочка ждут.

– Да что там, иди, конечно, парень! Тут картина и без свидетелей ясная, не я же в него влетел!

Он махнул рукой, словно отрубая концы. Пора бежать изо всех сил, не надеясь больше на технику. Если эти дебилы лезут, куда ни попадая, лучше надеяться на себя, чем на железо.

– Тебя как зовут?

– Катя, – она протянула узкую ладошку.

– Миша, – я осторожно пожал тонкие холодные пальчики. – Пойдём быстро, не отставай, держись рядом, если что-то почувствуешь, кричи сразу, иначе могу опоздать.

Говорил нарочито грубо, резко, чтобы охладить нежные чувства, будь они неладны. Оглянувшись на ходу, увидел душу, мнущуюся на месте. Мужик продержался недолго, дёрнувшись пойти в другую сторону, тотчас передумал и побежал за нами, тяжело топая по асфальту, словно не душа эфемерная, а реальный человек восьмидесяти килограмм веса. Чудно!

– Меня Матвеем зовут, – пропыхтел он, стараясь держаться рядом. – Следователь по особо важным делам, – зачем-то добавил мужик, словно сейчас это имело какое-то значение. – Куда бежим?

– Тебе же не по дороге со мной было, – мстительно напоминаю я. – Жить захотелось?

Вот зачем я так с ним? Он же умер, погиб в расцвете лет, а мне обязательно нужно под кожу залезть, успокоить обиженное эго – надо же, посмел своевольничать с великим экстрасенсом.

– Подумал, вдруг ты прав и у меня есть хоть какой-то шанс? Поможешь?

Тимур и его команда, блин! Больше заняться нечем, как спасти совершенно незнакомых мне людей! Ну, Катя – понятно, а этот на кой чёрт мне сдался?

– Я к жене и ребёнку, сам понимаешь, с ними может случиться такое же, – выкаты почему-то не хотелось. – Девушка со мной, ей так спокойнее. С тобой разберёмся позже, всё будет в порядке! Поменьше вопросов и не отставай!

– Миша, вы с кем разговариваете?

Чёрт, всё время забываю про мысленный разговор с теми, кто умер. Ну, отвык, нет привычки разделять слова для живых и мёртвых.

– Ты не поверишь, – отмахнулся я, надеясь не развивать тему.

– Сейчас я всему поверю, – призналась она, с очень серьёзным видом поглядывая на меня сбоку. – Что со мной случилось, как вы меня спасли? Я ведь совершенно ничего не поняла, какой-то туман перед глазами, не могу двинуть ни ногой, ни рукой и тоска смертная. А потом раз и увидела вас, машину, поняла, что чуть не погибла.

Ещё немного и она расплатится от жалости к самой себе, похоже, до этого мгновения она даже не осознавала, чего избежала, очнувшись перед капотом машины. А теперь на сознание обрушилась лавина образов один другого хуже.

– В общем, так, если коротко, я типа экстрасенс, могу видеть души людей. Без разницы живых или мёртвых. Так вот, тебя пытались вытолкнуть из твоего тела, – фраза, брошенная как бы невзначай, мимолётом, почти равнодушно, заставила её замереть на месте.

– Как это вытолкнуть? Убить?

Миша, кто тебя за язык тянул? Снова захотелось почувствовать себя героем перед молодой и привлекательной девчушкой? Она бедненькая только что считала самым страшным смерть под колесами, а тут ей дурак раскрывает глаза на возможность более страшного исхода.

– Типа того, там же, – я ткнул пальцем в её сторону, – может быть только одна душа. Если не ты, значит, это уже другой человек. Не стоим, Катя, время не ждёт!

Нужно срочно менять тему, пока она не впала в ступор, представляя жизнь своего тела с иной начинкой.

– И где тот, кто хотел меня...?

Вот опять, я категорически забыл, что тащу за собой, как на аркане эту злобную уголовницу. То-то я смотрю, Матвей всё время куда-то косит глазом – он-то её отлично видит, для него она такая же реальность, как для меня Катя.

– Это... не имеет... значения! – разделив фразу на слова, твёрдо ответил я. – Просто поверь, пока ты рядом со мной, с тобой ничего не случится.

– А что это было с вами там, в машине? – в чём чём, а в логике и наблюдательности ей не откажешь.

– Расслабился, пропустил нападение сзади, – признался я. – Но такого больше не повторится. Эй, следовательно, ты по сторонам поглядывай, чтобы на нас никто не кинулся по дороге, кричи, если что!

– Вот опять, вы с кем-то разговариваете, Миша! Это нормально?

– Да, Катя, для меня это в порядке вещей. С нами душа того водителя, что погиб в машине, врезавшейся в такси. Его зовут Матвей, если тебе это интересно. Я могу с ним разговаривать мысленно, но сейчас мне некогда разделять вас на живых и мёртвых. Давайте все вместе просто двигаться к цели! Договорились?

– Сзади, – крик Матвея был очень вовремя.

Не заморачиваясь на ловлю очередного агрессора, я просто вытолкнул защиту, притянув к себе Матвея и Катю. Уголовница сорвалась с крючка и чёрт с ней, нам бы отбиться от этих ненормальных зомби, с выпученными глазами ломящихся в защиту. Не знаю, что там говорит физика, но двигаться стало ощутимо сложнее, словно толкаешь перед собой телегу с камнями.

– Катя, не вырывайся, ты мне мешаешь, чёрт бы тебя побрал, – не выдержал я.

Дерёшься тут за всех, а она брыкается, словно её в подворотню пьяные хулиганы тащат.

– А что вы меня тискаете? – другая влюблённая радовалась бы, рыцарь проявляет нежные чувства, а эта орёт, как ненормальная, словно кто-то покушается на девичью честь.

– Дура, нас атакуют со всех сторон! Хочешь проверить? Отпускаю, делай шаг в сторону, выходи из-под защиты! Чего стоишь? Тогда иди ближе и не брыкайся, мне так проще держать вас всех под контролем.

– Чего им от нас нужно? – всхлипнула Катя. – Чего они к нам пристали?

– Мне спросить? – вопрос повис в воздухе.

Мы практически бегом проскочили длинный дом, нырнули в арку и побежали к садику. Увиденное заставило меня сжаться от ужаса – сотни душ бродили вокруг забора, почему-то не решаясь пройти сквозь него. Расталкивая толпу призраков защитой, я словно ледокол упорно пробивался к входу.

– Аллю, я к Светлане Васильевне, откройте калитку, пожалуйста!

Надеюсь, мой голос звучал достаточно ровно, чтобы охранник не обеспокоился. Мужик он хороший, но мнительный, из бывших, всё ему происки бандитские со всех сторон видятся. Приводишь Танюшку, всякий раз взглядом, как рентгеном насквозь просветит. Чувствуешь себя не взрослым папашей, а пацаном, забравшимся в чужой сад. С другой стороны, в этом деле лучше перебдеть, чем недобдеть, дети всё ж таки!

Сухо щёлкнул магнит, освобождая замок.

– Так, я открываю калитку, и вы все сразу туда проскакиваете! Понятно говорю?

Оба попутчика кивают, как болванчики, готовые немедленно и без обсуждений исполнить любой мой приказ. Матвею искренне сочувствую, он всё видит сам, Катя целиком и полностью доверяет мне, считая, что мы всенепременно вляпаемся в неприятности.

Расширяю защиту, чтобы перекрыть калитку, пропускаю вперёд Катю, потом Матвея, втягиваюсь сам и быстро захопываю обратно. Не знаю и знать не хочу, почему они не могут войти, главное, внутри чисто. К тому же возле садика какие-то спецназовцы суетятся. Круто, никто ничего не знает, но меры приняты!

– Эй, смотри, с ними один проскочил, гасти его!

Странно, вроде чисто было, о ком это он? Понимание приходит с некоторым запозданием, в защиту ударяет луч, заставляя меня отшагнуть назад. Это что было? Спецназовец озадаченно смотрит на металлический цилиндр в руке, трясёт его и снова направляет в нашу сторону.

– Матвей, ближе ко мне! – ору я, отчётливо понимая, кто сейчас является мишенью.

Не мы с Катей, а именно он, душа, которую они видят, как реальность. Защита выдерживает удар, но сам факт нападения начинает раздражать.

– Мужики, не стреляйте, – ору я, размахивая руками, – свои! У меня тут жена и дочка! Хорош палить по нам!

Они озадаченно переглядываются, не понимая, что происходит. К гадалке не ходи, у садика точно такие же призраки, но какие-то правильные, что ли. Заставляют этих зомбаков бояться, палят по ним из какого-то своего оружия, пресекают проникновение на территорию. Хоть какие-то хорошие новости! Осталось провести переговоры и подписать пакт о ненападении.

– Ты живой?

– Да, я и эта девушка живые. Матвей с нами, его вытолкнули из тела, он не из них.

– Почему на вас не действует излучатель?

– Защита, – как само собой разумеющееся сообщаю я. – Типа я экстрасенс.

– Миша, что происходит, с кем вы снова разговариваете?

Опять я забыл про бедную девочку, представляю, что она обо мне думает после того, как я наплёл ей про душу, идущую с нами. А теперь снова болтаю с кем-то невидимым. Нужно как-то приучить себя разговаривать с призраками мысленно, а то так и в психушку загреметь недолго. К тому же не следует слишком явно афишировать мои способности, иначе боком выйдет.

– Катя, нам повезло, у садика есть охрана. Это как тот суслик, ты их не видишь, но они есть. Просто успокойся, мы под надёжной защитой! Я правильно говорю, парни?

– Не совсем, – признался спецназовец.

Он смотрел на нас с недоверием, словно раздумывая, а не попробовать ли ещё разок пульнуть в пришельцев, нагло уверяющих, что они свои, к тому же живых и видящих призраков. Странная компания, подозрительная, шлёпнуть хотя бы призрака, а там виднее будет.

– Мы свои, жена у меня тут воспитателем работает, и дочка здесь же находится. Увидел, что в городе творится, ринулся сюда своих спасать. А эти по дороге прибились, – я кивнул в сторону Кати и Матвея, стоявших рядом, как близкие друзья. – Этот погиб, когда его такие вот атаковали, а эту я успел отбить.

– Излучатели практически на нуле, если они почуют, нам их не сдержать, – доверие к нам явно превысило некий порог, после которого можно и проблемами поделиться.

– А почему вы не с ними? – этот вопрос настойчиво зудит в голове, не давая покоя.

Есть какая-то неправильность во всём происходящем, поэтому все сомнения толкуются в пользу живых.

– Мы полиция Плацдарма, – с каким-то особым значением произносит спецназовец, словно кому-кому, а уж мне-то это должно быть известно. – А это обычный контингент, только сошедший с ума после вчерашних событий.

– Какого Плацдарма? – судя по выражению взгляда спецназовца, понимаю, что вопрос глупый.

– В смысле, какого? Этого, – он обводит руками пространство вокруг себя.

– Ага, – делаю вид, что понимаю, – садик ваш Плацдарм, который вы защищаете? А что за событие?

– Ты, мужик, реально не в теме? – он говорит это с таким подозрением, что я начинаю считать себя единственным из присутствующих, который не в курсе всем известного факта. – Ты же экстрасенс! Так какого...?

– Значит так, мужики, договоримся на берегу, что вот такой я хреновый экстрасенс. Вас вижу, защиту могу поставить, оторвать присосавшуюся душу от тела, залечить разрыв – это умею, а про ваш Плацдарм не в курсе. Вы мне лучше скажите, в садике всё в порядке?

Если он и хотел что-то ответить, то времени для этого сейчас нет, потому что против землетрясения или урагана с пистолетом не попрёшь.

– Миша, что ты тут делаешь? А это кто с тобой? Что случилось, Миша?

Спецназовцы не успевают разбежаться, Светка пронесется прямо сквозь них боевым носорогом с явным намерением кого-то забодать насмерть. Успеваю отодвинуть Катю за спину и схватить супругу в объятия.

– Слава богу, у вас всё хорошо!

– А что у нас могло случиться, Миша?

Такое ощущение, что в её памяти уже выветрился наш утренний разговор и мой ночной кошмар. Вполне естественно, мужик жив, значит, всё в порядке, а всякого рода заморочки в голове случаются, не зря ведь в игровом клубе админом работает. Не хочется пугать, но сама говорила, не стоит играть в героя и беречь её от правды.

– Могло случиться всё, Света! В городе бардак, вокруг садика зомби, но вам повезло, вас защищают!

– Петрович, что ли? – нервно хихикнула она, считая, что я неудачно пошутил. – Извини, ты не представил свою даму, – тоном королевской кобры, готовой напасть на жертву, напомнила она о главной с её точки зрения проблеме.

Интересно, она слышала то, что я ей только что сказал или как обычно пропустила мимо ушей? Между прочим, речь шла о чрезвычайно важном событии, перед которым какая-то девочка рядом с мужем вообще не должна замечаться. Но в женском сознании события имеют свойство переворачиваться самым необычным образом. И сейчас нет важнее вопроса на свете, чем выяснить, кто охотится на её мужа?

– Ах, это? Это Катя, это Света – моя жена, – коротко представил я дам, напряжённо обдумывая, как помягче продолжить рассказ об ужасах нашего городка.

– Ваш Миша мне жизнь спас, – пискнула Катя, – если бы не он, я бы сейчас была, как Матвей.

– Какой Матвей? – Светка закрутила головой, не понимая, как она не разглядела ещё одного гостя.

– Вы его не видите, и я не вижу, его только Миша видит, – затараторила Катя, – он в аварии погиб.

– Миша, ты же обещал, ты же мне клялся, что никогда...

– Как вы можете так говорить? – возмутилась Катя. – Он герой!

– Света, в общем, всё плохо, – признался я, чувствуя, что слова Кати уносят мысли жены совсем в другую сторону.

– Нас обнаружили? – забытые было страхи неожиданно прорвались из глубин Светкиной памяти.

– Нет, Света, тут другое дело. Вспомни сон, мой сон, я тебе утром рассказывал. Там были души, много душ, они особенные, их не принимает барьер. Они заполнили весь город, сейчас вокруг твоего садика их целая толпа, – вот чисто интересно, сейчас она обратит внимание на эти слова.

– И что им нужно? – взгляд жены забегал по сторонам, словно она надеялась лично увидеть опасные сущности.

– Не поверишь, то, что я делал в лаборатории под приборами, они исполняют на раз безо всяких инструментов. Они хотят жить, Света! А для этого им нужны мы – живые, здоровые, молодые, сильные. Нужно просто вытолкнуть нашу душу и занять освободившееся место.

– Скажи, что пошутил, а на самом деле решил уйти от нас с Танюшкой к этой смазливой вертихвостке, – жалобно попросила Светка, надеясь, что это один из моих неудачных розыгрышей.

– Я не вертихвостка, – обиделась Катя.

– Нет, Света, это не шутки, – мне только женских обид сейчас не хватало. – С Катей я познакомился полчаса назад, душа водителя, погибшего в аварии, стоит слева от меня. А за твоей спиной спецназовцы, утверждающие, что они полиция Плацдарма.

– Какого Плацдарма, Миша?

Так, спокойного разбора ситуации не получится, Светка уже на грани истерики. Душой она понимает, что я не вру, но поверить в сказанное мной, значит, принять сам факт ужасного события, понять, что опасность угрожает не только нам и детям. И это не грабитель в подворотне или пьяный сосед, которого можно остановить скалкой, сковородой или выстрелом из дробовика. Невидимый враг наносит удар исподтишка, неожиданно, безжалостно. Их десятки тысяч, а защитить её и Танюшку могу лишь я один. И ещё какие-то полицейские с какого-то Плацдарма, будь он неладен.

– Света, соберись! – если вовремя не остановить сваливание в переживания, истерики не избежать. – Всё под контролем, периметр садика под защитой, успокойся и убери тревогу с лица, иначе Петрович сюда вызовет всю кавалерию. Ну, у нас и хуже было, вспомни!

Скептическое выражение на лице любимой жены однозначно говорит, что её муж идиот – нашёл время вспоминать о тех ужасах, которые столько лет старались оставить в прошлом.

– Мы их сделаем, Света! – бью себя кулаком в грудь, затем крепко прижимаю к себе жену. – Мы сильные, мы справимся, всё будет хорошо!

От таких слов Катя совершенно расстраивается. Понятное дело, в кино, когда говорят, что всё будет хорошо, сразу и начинается самое ужасное, после чего все умирают под грустную музыку – он от пули, она от любви.

А её никто не пожалеет, к сердцу не прижмёт, не скажет добрые слова. Чёрт побери, я не могу разорваться! Девочка, придумай что-нибудь сама, как себя успокоить! Не знаю, в позу лотоса сядь, мантру почитай, музыку мажорную на телефоне вруби. Мужикам воевать нужно, некогда нам сопли утирать!

— 5 —

Слова спецназовца о разряженном оружии тревожили меня. Врукопашную они против толпы не выстоят, я тоже не смогу защищать садик со всех сторон одновременно, а растянуть защиту на всё здание не получится. Да и пойдя, объясни тому же Петровичу, что здесь происходит, меня же первого и вытолкает взащей.

– Как оно работает? – я ткнул пальцем в цилиндрок.

– Эту кнопку нажимаешь, идёт ударный луч. Здесь стопорящий. Можно включить поглощение, но эти, – он мотнул головой в сторону забора, – энергию не отдают, как закукленные, блин.

Понятно – ещё я туда ем. Нашёл, у кого спросить о принципах работы лучевого оружия. Сразу бы чертежи попросил и научное обоснование. Хотя, что он там говорил?

– Врубай на поглощение! Да не тыкай ты им в людей, – дёрнулся я. – В сторону направляй! Тебя, кстати, как зовут?

– Семён, – коротко, как на переключке, ответил спецназовец.

– Давай, Семён, потихонечку, остороженько, – кто их знает, на что способна эта штукавина, лучше начать с малого, пока не угробили полквартала.

– Миша, это не опасно? – озаботилась жена.

– Думаю, нет, – отмахнулся я.

Чем чёрт не шутит? Я же черпаю энергию из барьера, почему не попробовать подсунуть её этому оружию? Очень надеюсь, они одной природы – не могут же души использовать что-то иное, кроме сделанного из той же материи. Главное, не спалить его к чёртовой матери – не знаю я «зарядный ток», поэтому попробуем начать с минимума.

В зелёном мареве явно начались пертурбации. Поток энергии устремились к цилиндрику, закружились возле него, как голодные акулы рядом с аппетитной жертвой, не решаясь устремиться внутрь.

– Давай сильнее, – приказываю я, надеюсь на удачу.

Меня едва не уносит в сторону, Семён вздрагивает – оно и понятно, разница в массах существенная. Хотя, звучит глупо! Он призрак, я живой человек, какие тут соотношения масс? Но факт есть факт – завеса оттолкнула оружие, как откровенно враждебное. Другая природа, не стыкуются они в принципе.

Хорошо, попробуем иначе, цепляем барьер и вытягиваем одинокую зелёную ниточку прямо к створу оружия. По чуть-чуть, по капельке, едва-едва толкаем энергию барьера в цилиндрок. Есть движуха! Можно увеличивать тягу...

– Всё, полный заряд, – в голосе Семёна звучит искреннее удивление. – Ты точно спец! Мужики, давай сюда по очереди, тут парень может излучатели зарядить!

И что это было? Завеса ему чужда, а барьер – мать родная? Законный вопрос, откуда завеса черпает энергию? Не из того же самого барьера? Эх, мне бы нормальную лабораторию, да штат сотрудников умных и рукастых, мы бы такого наворотили, но пока не до жиру, быть бы живу.

Ко мне выстраивается очередь хмурых мужиков, не особенно стремящихся познакомиться с «зарядной станцией». Могу понять – перспективы у них не самые светлые, тут одной подзарядкой проблему не решишь, если призраки попрут массой, никакие излучатели не помогут. Пока зомбаков удерживает элементарный страх каждой отдельной личности, но вспыхни искра, сработай эффект толпы и они ринутся на штурм, наплевав на любые потери. С другой стороны, мне спокойнее, когда я знаю, что у бойцов есть, чем их встретить. Можно немного расслабиться и обдумать ситуацию с разных сторон, тем более, есть с кем.

– Миша, получилось? – ну, куда мне без доброй заботливой жены.

– Да, Света, получилось, и прямо сейчас ко мне выстроилась очередь бойцов, желающих зарядить оружие, – хмыкнул я.

– Ой, – воображение у Светки дай бог каждому, тотчас спряталась за меня, представив толпу здоровых мужиков.

– А за моей спиной куча голодных душ, желающих напасть на садик, – не удержался я, глупо хихикнув.

Нервы с утра ни к чёрту, начинаю вести себя не совсем адекватно.

– Тьфу на тебя, – разозлилась Светка. – Хотя бы в такой момент можешь обойтись без дурацких шуточек?

– Смех спас мир, а все пакости в жизни творятся исключительно с серьёзным выражением лица, – процитировал я неизвестного мыслителя. – Так что будем смеяться, пока есть возможность.

– Матвей? Синельников? – очередной боец с удивлением смотрел на мнущегося в стороне от нас следователя.

– Лёва? Ты как тут? Я думал...

– Два года уже... неужто не знал?

– Не поверишь, закрутился. Думал, ты куда-то перевёлся, а времени не выбрал в кадры заскочить.

– А здесь как оказался? – вопрос неожиданного знакомого поставил следователя в тупик.

– В садике?

– В смысле среди мёртвых, – поморщившись, уточнил Лёва. – При задержании?

– Куда там? – отмахнулся Матвей. – Один из этих пытался меня отжать, когда в машине ехал. Ну и на полной скорости приехал какому-то таксисту в зад. Сразу на глушняк. Спасибо парню, убедил с собой пойти, иначе эти бы меня точно сожрали.

– Не бойсь, Матвей, как раз эти тебе не страшны, – он ухмыльнулся, как бывалый солдат желторотому новобранцу, – им живые нужны, у них одна задача – жить! А сожрать тебя может стая, тут к бабке не ходи, только зазеваешься, пиши пропало!

– Стая, опять стая, – заворчал следователь, настороженно оглядываясь по сторонам, – этот про гиен рассказывает, ты про стаю. Что за пугало такое?

– Не видел и славу богу, очень не советую попасться ей в чистом поле и без оружия. Низкоорганизованная материя, недораспавшиеся души, собранные в кучу желанием жрать. Нападают без разбора на любого, кто не может им противостоять. Поначалу они и на этих ринулись, но обломались. Не знаю, что там на Плацдарме рвануло, но всё сильно изменились, по себе знаю.

– Что за Плацдарм? Типа тот свет? – Матвей смотрел на бывшего знакомого с недоверием. – Не первый раз про него слышу от ваших, вы там все вместе были что ли?

– Ну, тебе же сказали – служили в полиции.

– На том свете? – не унимался Матвей.

– А что не так? Ты видишь, что тут творится? Кто, по-твоему, должен всем этим заниматься? Архангелы? Так нет их здесь, Матвей.

– Здесь нет, это понятно, – упёрся следователь, имеющий привычку разбираться до конца в любых вопросах. – А вы где были, где этот ваш Плацдарм?

– Тут, – не понял вопроса Лёва. – В городе, Плацдарм прямо здесь!

Очевидное для одних может вызвать совершенное непонимание у других. Одно дело, когда ты каждый день делаешь одну и ту же работу, другое – услышал в первый раз. Я с интересом прислушиваюсь к разговору, потому что мне самому хочется знать, что за штука Плацдарм, с чем его едят и откуда он появился? В городе? Хорошо! Почему я раньше ничего этого не видел? Просто не приглядывался? Вполне допускаю, надобности не было, не от кого было

защищаться, обычных возможностей вполне достаточно. Если бы они не проявились столь явно и агрессивно, сто лет бы ни о каком Плацдарме не узнал бы.

– А как же... – Матвей явно не решался задать мучающий его вопрос.

– Типа рай? – подсказал Лёва. – Не знаю, Матвей, а врать не хочется. Тут же не все остаются, кто согласился метку поставить, тот закрепился, остальные куда-то пропадают. Может, и есть где-то там рай, вот ты и узнаешь, если выживешь, конечно.

– Что за метка? Ты тут все два года был что ли? А мне можно её получить?

– Чего засуетился? Совесть не чиста? – Лёва хитро подмигнул следователю. – Не получишь ты метку, нет больше никаких меток, все теперь вольные стрелки. Правда, что воля, что неволя, всё одно здесь торчим. И одному дьяволу известно, чем эта заваруха закончится.

– А у вас так постоянно?

– Я же тебе говорю – заваруха, кипиш, хрень какая-то. Вчера что-то здорово шандарахнуло в городе, накрыло всех не по-детски, меткам кердык, у народа крыша поехала. А до этого обычная жизнь, не хуже, не лучше вашей, скукота и вечность впереди.

– Со мной, что будет?

– Матвей, я откуда знаю? – возмутился Лёва. – Поживём, увидим. Иди лучше у старшего оружие получи, хоть какая-то надежда будет, что протянешь достаточно. Говорят, кто-то должен прийти, забрать душу. Но сам не видел, слухи.

Лёва подвёл следователя к командиру, что-то ему объяснил и тот без вопросов, расстегнув подсумок, вытащил блестящий цилиндр. Быстро показал кнопки, дал в руки и приказал попробовать, направив в небо. Результат оказался неожиданным – громко каркнувшая ворона рухнула к их ногам.

– Ты что нажал? – вскрикнул старший, озадаченно глядя на оглоушенную ворону, пытающуюся встать на лапки.

– Вот эту синенькую, – Матвей показал, направив излучатель на старшего.

Тот резко отбил руку следователя в сторону.

– Идиот! С оружием обращаться не приучен? Кто ствол на человека направляет? Ты же мог меня занулить на раз, debil!

Судя по тому, что все в очереди жали на синюю кнопку, Матвей использовал отбор энергии. Одно из двух, они никогда раньше не испытывали оружие на живых, или оно на них не действовало. Если верно последнее, жди новых неприятностей – оружие забрало энергию у живого, пусть это и ворона, но не действует на призрак после обработки его потоком энергии. Пряма какой-то переворот принципов получается. Нужно срочно разобраться, пока не прилетело.

– Как старшего зовут? – негромко поинтересовался у очередника. – Давно он с вами?

– Я сам тут лет пять, а он до меня уже командиром был. Именем не интересовался, все зовут Морпехом. Почему, не знаю, но тельняшку он точно не носит.

Морпех, так морпех, нам главное – контакт наладить.

– Пока покурите, у меня к нему вопросы есть, – осталась пара стволов, подождут.

Судя по уважительным взглядам, мой статус после зарядки оружия серьёзно вырос, хотя сам я продолжал чувствовать какую-то неуверенность, некий неконтролируемый страх, словно опасность пряталась совсем близко, но я её в упор не видел. Как во сне, ты идёшь по тёмному коридору, в котором много дверей, в одной из комнат прячется страшный монстр, но тебе обязательно нужно добраться до лестницы, ведущей прочь из дома. Липкий страх мешает идти, ноги тяжёлые, дыхание прерывистое, сердце бешено колотится, и в самый отчаянный момент ты просыпаешься, избежав опасности. Но жизнь не сон, здесь опасность имеет реальный результат, иногда приводящий к смерти.

– Можно вас на разговор?

Не хотелось обсуждать тему с упавшей вороной при всех. Люди незнакомые, кто-то мог появиться в команде совсем недавно, у каждого есть оружие, но не все могут сделать правильные выводы, увидев, свалившуюся с неба птицу. Морпех явно что-то заподозрил, судя по тяжёлому взгляду, которым встретил моё предложение отойти в сторону.

– Не буду ходить вокруг да около, такое раньше замечали? Проверяли оружие на живых?

– Честно? – он мне не доверял и не скрывал этого.

– Мне нужно знать, – как можно увереннее заявил я, стараясь выглядеть крутым экстрасенсом.

А что? Имею право! В конце концов, кто вам оружие зарядил? Сами умеете? Опаньки! Если я прав, то теперь могут, нужно только решить моральную дилемму – допустимо ли гасить живых людей?

– А ты можешь забрать энергию у человека, экстрасенс? – вопросом на вопрос ответил Морпех.

– Да и не только у человека, если ты хотел об этом спросить. Кстати, у этих тоже пришлось попробовать – проблем не заметил, но они всё равно странные, тут соглашусь. Так всё-таки, проверяли раньше?

– Ты хочешь сказать, экстрасенс, что можешь всех тут положить, и оружие нам не поможет? – Морпех смотрел на меня, поигрывая желваками, словно прикидывая, завалить сразу или поговорить ещё.

Он упорно называл меня экстрасенсом, хотя точно знал имя. Чем-то наш брат ему не нравился, и он этого не скрывал.

– Хочешь проверить? – не скрывая раздражения, спросил я. – У меня здесь жена и дочь, вы их защитили, зачем мне с вами драться? Простой вопрос, простой ответ, что не так, Морпех?

Рефлексы сработали раньше сознания, защита отбросила в сторону не только кулак Морпеха, но и его самого, впечатав в стену здания. Полицейские разом развернулись в мою сторону, ошестинившись излучателями.

– Отбой, парни, – совершенно спокойным голосом приказал Морпех, вставая на ноги. – Проверка на вшивость. А ты крут, парень, – если бы он был моим нанимателем, я бы сейчас мог претендовать на самую большую зарплату и должность.

Зачем я вообще реагировал на его атаку, что он мог мне сделать? Вот направь он на меня оружие, другое дело, но призраку бить живого человека кулаком – полный идиотизм. Но я ведь отреагировал! Видимо, этого он и добивался. Назвался экстрасенсом, защищайся, покажи, на что способен!

– Извини, если перестарался, ты сам виноват, боевой рефлекс, знаешь ли, – хвастун находка для шпиона, меня просто раздувало от неимоверной гордости. – Теперь можешь сказать про излучатель?

– Конечно, пробовали, – он сморщился, как от зубной боли, – результат нулевой. Хотя, я точно знаю, их разрабатывали не для полицейских операций, они должны были входить в боевой комплект.

– Боевой комплект чего?

– Чего надо, – буркнул Морпех, явно ляпнувший лишнее. – Не мои секреты, экстрасенс.

– Но ты понял, что сейчас оружие работает иначе? Ворона совершенно точно живая, я тебе, как экстрасенс говорю, – авторитетно заявил я, провожая взглядом улетающую птицу. – Расскажешь об этом своим людям? Ты всем доверяешь в своём отряде?

– Нет!

Чего нет? Не расскажет или не доверяет? Хотя, это уже его дело, главное, что пока все остальные, а их, скорее всего, гораздо больше, чем сейчас в садике, об этом не знают. Могут

использовать случайно, не связать со своими действиями, не придать значения. Но и мне теперь нужно быть настороже, кто знает этого Морпеха, вдруг я для него теперь главный враг?

– Ты видел, как они цепляют жертву? – неподдельный интерес в голосе Морпеха насторожил меня. – Это сложно?

– Нет, такое ощущение, будто знают, как это делается, – признался я, чувствуя холодок, пробежавший по спине. – Если жертва не имеет сил сопротивляться, всё проходит быстро, как высморкаться. Иначе им приходится побарахтаться. Видел случаи отторжения, думаю, с детьми всё намного проще, поэтому они и прут сюда, как мухи на мёд.

– Миша, может быть, это не моё дело, но ты долго ещё будешь разговаривать с нашими невидимыми друзьями? Ничего не хочешь рассказать? Мы же волнуемся, – Светка выразительно посмотрела на стоящую рядом с ней Катю.

Женская солидарность, блин, та согласно кивает, словно они подруги сто лет и давно заключили пакт о моём подчинении их воле.

– Всё в порядке, девочки, – максимально бодро ответил я. – Мужики будут охранять периметр, оружие я им заряжу в любой момент, так что причин для волнения нет, ничего с детками не случится! А вечером их разберут родители!

Естественно, я деликатно умалчиваю, что с ними будет потом, когда они окажутся вне нашей защиты. Но мы же договаривались, не брать на себя ответственность за весь мир, это не наше дело, мы храним то, что рядом с нами. Там, за забором, больше миллиона человек, которых совершенно точно никто не охраняет, им повезло гораздо меньше, чем этим детям. Хотя, ненормальных призраков не так уж и много, скоро все они завершат пертурбации, и мы никогда не узнаем, кто именно попал в их лапы. Нужно просто переждать трудное время, закрыть глаза, спрятаться поглубже в норку...

– Миша, ты хорошо подумал?

Странно, вроде всё под контролем, что я упускаю?

– Как родители попадут в садик? – судить по её интонациям, так они для этого в космос должны лететь.

– Свет, ну это же будет только вечером, пока можно другими делами заняться, – совершенно не понимая причины её озабоченности, заканючил я. – Жрать хочется, если честно. У вас там на кухне нет ничего для двух лишних ртов?

– С кормёжкой проблем нет, – поджав губы, ответила Светка, явно намекая на мою непроходимую тупость. – Только родители у нас начинают идти прямо днём, Мишенька! Некоторые детки на неполном дне, так что думать нужно прямо сейчас, Миша!

– Поесть успею? – чертовски трудно думать на голодный желудок. – Святым духом сыт не будешь, Света! Да и Кате не помешает подкрепиться. Правда, Катя?

Нужно срочно переманивать союзников в свой лагерь, а то они вдвоём быстро меня сотрут в порошок. Это сделай, туда сбегай, придумай, ответь, а я не Фигаро, блин, да ещё и голодный, как волк.

Кстати, куда подевался Морпех? Мы и поговорить толком не успели, нам бы обсудить в деталях план защиты, людей расставить. Стоило на минутку отвлечься, его и след простыл. Не любит он нашего брата, экстрасенса, на дух не переносит, похоже. Ну, и чёрт с ним! Главное – день прожить, а там, хоть трава не расти!

— 6 —

Обед прошёл в скорбном молчании. Точнее, молчал я, а Светка подробнейшим образом рассказывала о графике работы садика, разрушая мои стройные заблуждения по этому поводу. Родители, опасаясь расстроить малыша, приводят его поначалу на неполный день – кто на час, кто на два, кто-то держится до обеда. Пока привыкнут, такая нынче детская психология. Я помню, меня отдавали ранним утром, в мороз и метель, забирали, когда с работы возвращались. Бывало, и на продлёнку оставался, слушая дурацкие рассказы малышни про всякого рода привидений и бабаек.

Картинка складывалась нерадостная, потому что время поджимало. Толпа голодных душ плотным кольцом в десять-пятнадцать рядов окружила садик. Каждого родителя нужно было встречать, заводить и провожать обратно. Кто-то должен быть постоянно на стрёме в ожидании следующего родителя. Им ещё нужно объяснить, почему сегодня такая странная процедура. Но хуже всего, всем этим могу заниматься только я.

Охранять периметр, отгонять призраков от забора полицейские могут, но сопровождать и защищать уже сложнее. Им придётся брать родителей в коробочку, отстреливаясь от нападающих зомби. Причём, я это не говорю, но идея витает в воздухе, голодные души жаждут реинкарнации в малышей, чтобы прожить подольше! Но и сами родители, зачастую, весьма молодые люди! Так что их тоже нужно защищать и сопровождать.

Пока они идут к садiku, на них никто не обратит внимания, все взгляды направлены внутрь периметра, ждут разрыва в защите, ошибки охраны, чтобы прорваться к цели. Но стоит родителю с ребёнком покинуть защищаемую территорию, как они оба становятся лакомой добычей призраков. Ради них стоит забыть садик и попробовать удачу в другом месте, тем более, это гораздо безопаснее и конкуренция меньше.

В результате имеем веер разбегающихся зомби, преследующих родителей с детьми, а сами сидим в постепенно пустеющем садике до последней души в прямом смысле этого слова. И получится, что мы честно выполнили свой долг, но всех детей, включая их родителей, благополучно сожрали чуть позже. Весёлая картинка для любителей хоррора.

– В общем так, ситуация не имеет решения – поставив стакан из-под компота на стол, объявил я. – Но... – хорошо выдержанная пауза имеет значение не только в театре, – можно попытаться как-то избавиться от тех, кто за забором. Как именно, покажет эксперимент!

– А нам, что делать? – почти одновременно вскинулись мои слушательницы.

– Идти на улицу, ждать родителей и встречать. Я обеспечу вам прикрытие за периметром. Света, тебе отдельное важное поручение – нужно что-то придумать, чтобы удержать родителей в садике. Иначе мы забегаем и их потеряем в прямом смысле этого слова.

– Не проблема! – легко отмахнулась любимая жена. – Скажу, нужно дождаться собрания. Посидят немного. Главное – заведующую предупредить, она у нас женщина с понятием, проблем не будет.

– И что ты ей скажешь? – я представил, какую картинку увидит заведующая со слов Светки. – Надеюсь, там ничего не будет про голодных зомби и призрачных спецназовцев, охраняющих садик.

– Миша, я найду, что сказать, – с укоризной в голосе, как ребёнку, стащившему конфету, ответила жена.

Ладно, примем на веру, у женщин есть какой-то свой язык, позволяющий им, не говоря прямо, договариваться хоть о чём. Мужикам же нужно сказать в точности, чего от них хотят, и почему они должны это делать, иначе будут стоять на своём до последнего, не соглашаясь ни на что.

– А Петрович? Старик точно решит вставить пять копеек в нашу суету.

– Прикажу не лезть не в своё дело, – решительно заявила Светка, строго сдвинув брови. Даже я боюсь её в таком состоянии, так что о Петровиче можно не переживать, сделает, что скажет жена. Теперь в поле!

– Где Морпех? – остановил я бегущего куда-то бойца.

– Не знаю, – покрутив башкой, ответил он. – Может, на ту сторону ушёл?

Противный червячок страха вновь завёл гнусавую песню – что-то здесь не так.

– Обойди всё, но найди мне старшего, – приказал я командирским тоном. – Дело неотложное, исполнять бегом! Действуй, боец!

Тот козырнул и ломанулся направо, словно получил приказ от генерала армии, а не случайного прохожего, которого видел первый раз в жизни. Вот что значит, быть экстрасенсом – все тебя любят, уважают, подчиняются...

– Нигде нет, – рывкнул боец у меня над самым ухом. – Всё обошёл, всех спросил, пропал куда-то Морпех. Какие будут указания?

Две новости, как водится, плохая и хорошая. Хорошая – меня, похоже, резко повысили в звании. Плохая – Морпех затеял свою игру, и я даже подозреваю какую. Если кто-то в этом городе однажды встал поперёк его жизненного пути, сейчас у него есть все шансы поменяться с Морпехом местами. Ну, и чёрт с ним, нет времени на домыслы.

– По одному человеку на углах, ещё по одному в промежутках, остальных ко мне!

За что уважаю армию, всё исполняется буквально, а не как кому в голову взбрело. Сказано – сделано, свободные от вахты смотрят мне в рот, ожидая ценных указаний.

– Бойцы, не буду скрывать, проблем гораздо больше, чем сил. Поэтому будем решать задачу в принципе, а не по мере ухудшения положения.

Переглянулись, едва заметно пожали плечами, но возражать не стали – начальству виднее. И это правильно, потому что исполнитель не должен думать, иначе самый прекрасный план превратится в неудачную импровизацию. Коротко обрисовал ситуацию с родителями, раскидал их по тройкам, обозначил схему работы. Мне будет некогда, моя задача решается там, где нет такой суеты.

Катя героически стояла в сторонке, разве что излишней бледностью выдавая переполнявший её страх. Атмосфера подготовки к встрече родителей, больше похожая на войсковую операцию, нагоняла ужас на впечатлительную девушку. Хорошо, хоть солнце светит, птички чирикают, а ночью? Если бы сейчас стояла кромешная тьма, она бы точно от страха представилась, и я бы её в этом не стал укорять, потому что у самого поджилки трясутся.

Одно дело, когда те же души стоят за барьером и ждут твоей милости, чтобы пообщаться, другое – прямой контакт и ни капли доброты в их намерениях. Охотятся они на детишек, но не побрезгуют и нами, не совсем износились ещё, можно поносить «костюмчики». Конечно, я крут, мегакрут, но не всем это известно, к тому же, их слишком много.

– Миша, мы готовы, – обняв девушку за плечи, сообщила Светка. – Давай, делай, что задумал!

– Ага... вы это... держитесь... мужики рядом, поддержат... главное – не суетитесь...

– Иди уже, – разозлилась жена, выслушивая мои путаные наставления.

И пойду, раз никому не нужен больше. Что нам видно с пригорочка? Вот они голубчики суетятся, нос по ветру, словно приносятся к чему-то. Вдруг все разом куда-то отвели взгляд, напряглись – первая ласточка прикатила, едва не раскидав призраков бампером машинки. Идиотка, ты бы ещё прямо в калитку въехала, мысленно заорал я.

– Ничего, командир, держим коридор, – крикнули бойцы от калитки.

Две тройки ринулись на перехват, расталкивая толпу излучателями, формируя безопасный проход для ничего не подозревающей дамочки, беззаботно цокающей каблучками по бетонной дорожке. Щёлкает замок, Светка выбегает навстречу, что-то весело щебечет, Катя

придерживает калитку, захлопывая её сразу за их спиной. Первый блин не комом, уже хорошо, но всё прошло как-то спонтанно, могли и опоздать.

Возвращаемся к нашим баранам, стараемся не отвлекаться на мелочи. Вот ты, к примеру, что тут делаешь? Запускаю лучик в мужика, стоящего ближе всех к забору, тот вздрагивает, оглядывается, пытается соскочить с захвата. Шалишь, не уйдёшь, пока санитары с тобой не разберутся!

Тянем энергию, сбрасываем в барьер – не получается, блин. Тянется нормально, но барьер упрямо отказывается принимать чужеродный продукт, словно это какая-то отравка. Хорошо, действуем в другую сторону – накачиваем респондента халявной энергией. Тот же результат, только в профиль – не принимает врага земля русская, или что-то вроде того. Какая-то взаимная антипатия между ними, как с теми пришельцами. И что они тогда сделали, Миша? Правильно, муфточки! Если нельзя в барьер, нужно создать свободный от него переход за барьер.

Отличное решение, вот только я этого не умею! Латать могу, а ломать нет, в школе не проходили, и жизнь не заставила корёжить, что не мной сделано. Тем не менее, они это как-то сделали, Миша! И ты справишься, ты же умный!

– Ой, я в машине косметичку забыла! – новая фифа у калитки обнаружила отсутствие самого необходимого.

– Никуда она не денется, – не выдержав напряжения, рывкнула Светка. – Потом заберёте! Вас ребёнок ждёт!

Ей точно нужно в цирке с хищниками работать – как эта цыпа подскочила, про всё забыла и пулей метнулась к садику.

Барьер – субстанция. Зелёная завеса и мои лучики не имеют к нему отношения, хотя служат отличным проводником энергии. Ответ на поверхности, но суета вокруг калитки постоянно отвлекает.

– Командир, мы их не удержим, – орут бойцы, – тут сразу несколько родителей, не успеем сопроводить всех!

Ну, что ты будешь делать? Вот скажите, как на духу, кто-то орал так Наполеону или Кутузову, врывался к Жукову или Сталину? Если каждый солдат будет... Стоп, Миша, мания величия всем выходила боком, так что ноги в руки и спасай конкретных людей, а не Вселенную.

Бегу, на ходу набирая по максимуму энергии из барьера, выбрасываю в створ калитки пару широких «щупалец», раздвигая толпу, жаждущую прикоснуться к жизни.

– Все назад, давите их со стороны забора! – приказ отдаю мысленно, чтобы не пугать родителей и моих девчонок.

Мило улыбаюсь, придерживаю калитку, стараюсь выглядеть естественно, хотя толпа рвёт и мечет, как стая бешеных слонов, пытаюсь вырваться из загона между моими «щупальцами» и стопорящими выстрелами гвардии. Давайте быстрее, чёрт бы вас побрал, девочки и мальчики! Что вы там копаетесь, дьявол вас раздери! Так и хочется заорать «Ходу! Ходу! Ходу», а нельзя, у нас ведь всё спокойно, всё хорошо, блин! Фу-у-у-у, ещё немного и руки сварились бы от потоков энергии. Мне нужна передышка.

– Эй, все по очереди ко мне на перезарядку, – мысленно приказал я, опускаясь на траву там же.

Покоя всё одно не будет, зато беготни меньше. Перезарядка не заняла много времени и не отвлекла от главного – как избавиться от толпы, если муфту я сделать не могу? Как сделать проводник...

Миша, ты точно идиот! И это самая нежная оценка твоим умственным способностям, дорогой! Ключевое слово – проводник! Так, пробуем, пока железо не остыло! Руку в барьер, и выращиваем щупальце до кончиков пальцев, на этом стопоримся. Цепляем следующего кан-

дидата в космонавты, тащим из него энергию и толкаем её в проводник – упирается. Это нормально!

Теперь, продолжая поддерживать напор, наращиваем лучик вглубь барьера – где-то он должен кончиться, чёрт бы его побрал! Есть, потекло нечто по трубам, ещё чуть дальше, чтобы ничего не мешало движению энергии и резко втягиваем всю целиком в канал. Ух ты, как круто!

Поток пробежал по мне раскалённым оловом, вырвался на свободу, попытался сконденсироваться, но вдруг вспыхнул яркой звездой и устремился куда-то ввысь, как салют. Неприятно, но, надеюсь, это всего лишь мои ощущения и на самом деле энергия просто протекает по мне, задевая нервные окончания, реагирующие столь оригинальным способом. Придётся потерпеть, Миша!

Площадка перед калиткой начала стремительно очищаться, хотя, ничего не понимающие соседи стремительно заполняли пустоту, радуясь возможности попасть в первые ряды. Праздничный салют набирал обороты, жаль любоваться им мог только я. Для всех прочих зрителей был потный, красный от натуги, пыхтящий, как паровоз экстрасенс, периодически ругающийся неприличными словами и скрипящий зубами от боли. Пониманием, что на самом деле телу ничего не угрожает, сложно погасить какофонию болевых импульсов, твердящих об обратном.

Странно, но мне удалось собрать их всех, не сходя с места – людей губит жадность, у призраков те же проблемы! Ничто человеческое покойникам не чуждо, как бы неестественно это не прозвучало.

– Катя, передай Светлане, можно отпускать родителей и детей, опасности больше нет, – слабым голосом умирающего лебедя попросил я замершую у калитки девушку.

– Вам что-нибудь принести, Миша? – она смотрела на меня, как на бога, и это было чертовски приятно.

Хотелось качаться на волнах её восхищения бесконечно долго, но рациональная часть меня подсказывала, добром это не закончится. Светка – это вам не какие-то там зомбаки бес-телесные, вполне может и приложить, чем под руку попадётся. Война войной, а простую женскую ревность приказом не отменить, тут действуют вселенские законы, над которыми даже бог не властен.

– Скажи Свете, муж хочет компота и пусть она сама его принесёт, – добавил я, принудительно сворачивая начинающуюся влюблённость, не имеющую никакого будущего.

Хотя, хорошо потрудившийся рыцарь просто обязан получить в качестве приза нечто большее, чем стакан компота. Опять же, моя любовь к жене родилась в тот период жизни, когда, кроме неё никого рядом не было. Вот скажи честно, Миша, если бы вокруг тебя увивались толпы девиц, видящих в тебе супермена, ты бы выбрал Светку?

Вопрос неоднозначный, потому что никогда ранее не возникал, повода не было. Но вечно чувствовать себя в железных когтях нежно любящей супруги надоедает, хочется чего-то лёгкого, эфемерного, воздушного – уси-пуси, вздохи при луне, романтика, нежные взгляды. А не «что приготовить на ужин?» Опять же...

– Я бы тоже от компота не отказался, – с явной завистью сказал Матвей, оказавшийся рядом с нами.

– Хотите, принесу? Ой! – Катя забавно прикрыла рот ладошкой, уперев взгляд в призрака. – Вы Матвей?

– Ты меня видишь? – он подбежал ближе, заглядывая ей в глаза.

– Не знаю, не очень чётко, если честно, – она протянула руку, словно собираясь прикоснуться к призраку. – Ой, я вас не ударила? – она быстро отёрнула руку, проткнув Матвея насквозь.

– Меня? Нет, я же призрак, как меня можно ударить?

Бывшего следователя почему-то чрезвычайно обрадовало открытие, что девушка может с ним общаться, но он уже мог это делать со мной. Да, я не девушка, но и он не живой чело-

век, чтобы клеить молодых девчонок. Хотя, моё ли это дело? Есть некоторые чудачки, готовые в огонь броситься за алкоголиком, а тут всего лишь призрак. Даже секс абсолютно безопасен! Но влез он в мои романтические рассуждения крайне не вовремя, я уже мысленно представлял, как тонкие руки Кати обнимают меня, её губы... чёрт, хватит фантазий, а то Светка, не обладающая ни граном телепатии, по роже догадается.

– Слушайте, валите на кухню, дайте уже поспать человеку, – взмолился я, чувствуя, что их оживлённая болтовня начинает меня раздражать.

Почему Катя его увидела? Она же обычный человек безо всяких способностей. Не экстрасенс, иначе я бы это почувствовал, но она видит Матвея! Мир действительно изменился после вчерашних странных взрывов или это влияние близкой смерти? Нет сил и желания думать, хочется просто спать. Мысли текут, как мёд через игольное ушко – прозрачные, тягучие.

Странно, но сейчас я, обычный, в общем-то, человек, уничтоживший несколько сотен вполне разумных личностей, не испытываю по этому поводу ни малейших мук совести. Пусть они не живые в обычном понимании этого слова, но они точно также, как и мы существуют, мыслят, мечтают о будущем. А я их всех в топку, как дрова. Что это, Миша, душевная чёрствость? Или на войне, как на войне – нет человека, есть враг, которого нужно уничтожить? С такими понятиями ты далеко пойдёшь! Но сейчас мне даже об этом думать не хочется.

Главное продержаться до вечера без потерь, а там можно плавно сменить позицию на более безопасную. Что будет с садиком завтра, мне сейчас абсолютно не интересно. Я выжат, как лимон и никакие энергетические «батончики» тут не помогут, не хватает чистой физической силы. Расслабленное тело занимает каждую ямку, легко поднимается на камушках и щепках, отказываясь искать более удобное положение. Уставший человек заснёт где угодно, что я и доказал, совершенно отключившись через пару минут. Слава богу, на этот раз мне совершенно ничего не снилось.

А зря!

— 7 —

Полиция, пожарные и Скорая помощь прибыли практически одновременно. Так сказала Светка, потому что сам я узнал о светопреставлении, когда меня достаточно неделикатно разбудили и попросили предъявить документы. Петрович подсуетился, гад, проявил бдительность, верхним чутьём угадав в Светкиной суете и нервозности родителей какую-то беду. Последней подъехала служба разминирования.

– Жду жену, – мой ответ чем-то не понравился разбудившему меня лейтенанту, и он попросил дыхнуть. – Пил, но вчера, – предупредил я, так как выхлоп после бутылки водки жвачкой не скроешь.

– С какой целью заминировали садик? – продолжал допытываться полицейский, предусмотрительно расстегнув кобуру, хотя за моей спиной стояли двое гавриков с короткоствольными автоматами.

– Я? Заминировал? Шутите?

Это даже не смешно, увижу Петровича, вкачу ему по полной, чтобы в другой раз сто раз подумал, прежде чем куда-то звонить, хрен лысый.

– А я говорю, у меня есть право на съёмку, вот моё журналистское удостоверение, пропустите немедленно!

Телевидение? Вот этого нам точно не нужно, не хватало ещё засветиться на всю страну – сюжет о ложном, надеюсь, минировании детского садика непременно попадёт на первые каналы. Долой свободу прессы, цензуру в зал, журналистов гнать взащей!

– Свидетель утверждает, суета в садике началась сразу после вашего появления, – упорствует лейтенант, надеясь расколоть «минёра» по горячим следам, не особо церемонясь в выборе средств.

Тут новая проблема нарисовалась, а он её в упор не видит. Уже мысленно звёздочку себе рисует на погонах за громкое дело, а я тут зеваю и отказываюсь добровольно признать себя преступником. Нет уж, парень, работа – дело тяжёлое и ответственное, тут попотеть придётся, а вот калечить себя я не дам при всём твоём желании. Но для начала разберёмся с этими наглыми журналистами.

Ой, что случилось? Оператор, несущий на плече включённую камеру, неожиданно спотыкается, роняя дорогостоящее оборудование прямо на бетонную дорожку. Ай, какая жалость! Вдребезги? Аж клочки во все стороны полетели? Чем же будете снимать сюжет?

– Петя, что случилось? – слава богу, журналистка оказалась человеческой. – Ты понимаешь, идиот, что за камеру я с тебя вычту, урод безногий? – поторопился я с оценками. – Бегом в машину, ищи что угодно, хоть на мобильник снимай, но у меня должен быть этот сюжет!

М-да, куда катится мир? Ради красного словца не пожалею и отца! Что говорить о совершенно постороннем человеке, когда речь идёт о громком скандале, эксклюзивном репортаже, возможности стать звездой телеэкрана пусть и на несколько дней? Этих сломанной камерой не остановишь, придётся действовать жёстко и бесчеловечно, детка, но ты сама напросилась!

– Эй, мусор, бегом сюда, – орёт она истерично моему экзекутору, крутясь, как уж на сковороде, пытаясь закрывать рот руками. – Метнулся мигом, козёл безрогий!

Да что же это вас так корчит, милочка? Не хотите ругаться, оно само говорится? Сушая правда, да кто же вам поверит после того, что сказано? Любой нормальный мужик после упоминания «козла» закипит, как чайник, а что говорить о человеке при исполнении, которого обозвали мусором?

– Никуда не уходи!

Никаких проблем, лейтенант! Смотри не лопни от возмущения, тебе ещё паковать эту телевизионную штучку, могу только представить, что ты сейчас ещё услышишь.

– Бегом, я сказала! Быстро убрал своих горилл, мне нужно интервью с террористом! Оглох что ли?

Полицейский замер в нерешительности, не зная, как реагировать – то ли дамочка сошла с ума, то ли связи большие. Засунешь такую в клетку, потом проблем не оберёшься. С другой стороны, при всех обозвать его...

– Рот закрыла! Руки на капот, чтобы я видел!

Я бы реально покраснел за весь тот поток низкопробной брани, излившейся на лейтенанта из уст миловидной журналистки. Откуда только такой богатый словарный запас, Миша? Где ты успел этого нахвататься? Не в кабинетах ли мэра родного города? Вполне возможно, Лопухов послужил источником и наставником, плюс ему в карму, что пусть косвенно, но помог в благом деле.

Это нужно видеть, прямо как в кино – резко одну руку в наручники, затем вывернуть и поставить в позу испуганного страуса, чтобы замкнуть браслеты за спиной арестованного.

– Имеете право хранить молчание... если у вас нет возможности... нанять адвоката... вам будет предоставлен... – прямо как в американском кино.

Я и не знал, что наша полиция дошла до таких высот, обычно просто закидывают в УАЗик, предварительно накоматыли особо строптивым по почкам. А тут, как на камеру работает, права зачитывает.

Мне бы такую выдержку, я же нутром чую, что в паузах потоки отборного мата, но наружу ни-ни, не положено. Браво, лейтенант!

– Пакуйте её в машину, – приказ отправляет двух моих охранников к журналистке.

Всё классно, но её напарник действительно снимает происходящее на мобильник, не забывая делать крупные планы. Это даже хуже, чем сюжет о минировании, это действительно будет иметь успех. Если он успеет смыться, наши дела станут кислыми. Жалко железяку, парень, но ты сам выбрал свою судьбу.

Захватываю контроль над оператором, приказываю плавно положить мобильник на бетон, а затем вдумчиво колотим по нему железякой, валявшейся неподалёку. Основательно, не пропуская мелких деталей, чтобы никто не смог восстановить данные с карты.

Всё хорошо, при одном условии – если он не качал это напрямую в ютуб или ещё на какую-нибудь помойку. Тёртый калач, знает, чем заканчиваются подобные острые моменты. Так что задача становится сложнее, нужно его как-то убедить, что стереть материал – самый выгодный компромисс между известностью и жизнью. Я не собираюсь рисковать своими близкими из-за какого-то болвана, решившего прославиться во что бы то ни стало.

– Так, теперь ты, мухой встал, пошёл в машину! Только дёрнись, падла, миндальничать не буду!

Лейтенант явно собирается отыграться на мне за неуместную сдержанность с журналисткой. Действительно, чем может ему угрожать какой-то неизвестный мужик, хорошо бухнувший накануне и уснувший в детском саду? Тут есть, где разгуляться, размяться, душу отвести, используя богатый русский язык и резиновую дубинку.

– Мне кажется, у тебя проблемы, командир, – лучше начать издалека, а то ещё хватит Кондратий во цвете лет, я же буду виноват. – Этот перец только что выложил в интернет всю сцену крупным планом. Как думаешь, что будет уже сегодня? Погоны не жмут?

Попытку врезать мне по почкам купируем лишением энергии, пусть думает, что ему поплохело от услышанного. Ишь ты, как побледнел, аж, колени подгибаются, если не подержать, грохнется оземь при всём честном собрании, замарав не только честь, но и сам мундир. Но нет, сдюжил, правда, сам не понимает, что его так подкосило.

– Ты же понимаешь, товарищу нужно доходчиво объяснить положение, рассказать о возможных последствиях, вежливо попросить стереть то, что он успел слить в интернет, пока не стало хуже всем? Да, лейтенант?

Жаль, ситуация не располагает к смеху, а так прикольно смотреть, как мысли мечутся в голове полицейского, заставляя его меняться в лице, потеть, бледнеть, дёргаться из стороны в сторону, подчиняясь мыслям о возможных карах начальства.

Кстати, не помешает усугубить проблему для повышения сговорчивости оператора Пети. Не хотелось бы сейчас долгих переговоров, время играет против нас. Не думаю, что он уже выложил это в публичный доступ, ведь для начала нужно найти самого жирного покупателя. Но, если есть хотя бы вероятность обратного, нужно ковать железо, пока горячо.

Парень, не понимая, что с ним происходит, и зачем он расколотил свой новенький смартфон, поднимается на ноги. Неуверенно, деревянной походкой идёт к полицейской машине и той же железякой начинает дубасить по стёклам, словно пытаясь освободить журналистку. Ты же понимаешь, что это плохо, очень плохо? За это светит реальный срок, как за нападение на сотрудников полиции при исполнении!

– Лейтенант, обещай ему, что отпустишь их обоих, если он прямо сейчас при тебе сотрёт материал, а они оба уберутся к чёрту!

Взгляд полицейского перебегает с меня на парня, как будто он улавливает связь между моими советами и действиями парня. Сообразительный, блин! Нужно аккуратнее работать, Миша! Молодец, не стал спорить, твёрдо пошагал к оператору, глядящему на него с ужасом.

А тут ещё его начальница взбесилась, решив помочь напарнику в своём освобождении. Прямо узники совести, мать их! Честное слово, я тут совершенно ни при чём, мне и одного борца с режимом достаточно. Дамочка делает всё, от неё зависящее, чтобы накрутить реальный срок им обоим.

– Я не хотел... это не я... меня заставили... – оправдывается Петя, понимая, что слова на фоне разбитого стекла и помятой дверцы машины звучат неубедительно.

– Так, слушайте оба, два раза повторять не буду, – лейтенант говорит негромко, но таким тоном, что противоречить ему не хочется, по крайней мере, мне.

– Сейчас ты, – он смотрит в глаза бледнеющему на глазах Пете, – берёшь смартфон и стираешь то, что успел слить в интернет. Тогда я отпускаю вас на все четыре стороны прямо сейчас. Иначе ты сядешь у меня за оскорбление должностного лица при исполнении.

– А ты, – он убедительно смотрит на дамочку, – пойдёшь срок мотать за нападение на сотрудников полиции. Времени на размышление не даю и до трёх считать не буду!

– Да... Ни в коем случае... – крики оператора и журналистки раздаются одновременно, но лейтенанту интересно мнение лишь одной стороны.

– Делай, – он протягивает Пете свой телефон. – И без фокусов, фактов для суда на регистраторе достаточно. Не стоит оно того, чтобы потом десять лет баланду хлебать, парень.

Приятно посмотреть на работу профессионала – стоит уверенно, выразительно постукивая дубинкой по ладони. Дело явно идёт на лад, а что по этому поводу думает журналистка, сейчас никому не интересно – без конкретных фактов любые её заявления будут отвергнуты судом. Но не это меня сейчас беспокоит.

Машина «Разминирование», прибывшая последней, стоит на том же месте. Никто не спешит на поиски потенциальных зарядов, просто наблюдают за нами через глухо тонированные стёкла микроавтобуса. Допускаю, ждут команды, но от кого? Если в садике действительно есть мина, они должны идти первыми.

Но пока суетится полиция, бегают с озабоченными лицами врачи, словно уже есть пострадавшие, пожарные замерли возле машин, раздумывая, стоит ли раскатывать шланги? А эти просто сидят без дела! Заглянуть бы туда одним глазком, кто на самом деле прячется за громкой вывеской?

Напрягаться не пришлось, из микроавтобуса вышел сухощавый мужчина, явно не имеющий никакого отношения к минам, взрывам и прочей пакости, судя по идеальному костюму и дороговому галстуку. Подошёл, показал красную книжечку лейтенанту.

– Полковник Демидов, ФСБ, – это, скорее, мне, чем лейтенанту, и так уже стоящему по стойке смирно.

Молчу, потому что в этой мизансцене у меня слов нет, что-то в пространстве творится без моего участия, но по мою душу. Слишком много внимания к моей персоне в столь неподходящий момент. А я так надеялся распрощаться со всеми участниками цирка сразу после отправки телевизионщиков подальше. Видать, не судьба, целый полковник и аж из ФСБ.

– Это вас обвиняют в минировании садика? – никаких эмоций, голос прохожего, спрашивающего время.

– Да! – почему-то не хочется умничать и ёрничать, есть в этом человеке нечто такое, отчего начинаешь чувствовать себя маленьким и беззащитным.

– Вы проедете с нами! – даже не приказ, констатация факта.

– А если откажусь? – что-то здесь не так, есть какой-то подвох, хотя внешне выглядит вполне достоверно. – Силой заберёте?

– Будете сопротивляться? – слабая, едва заметная ухмылка тронула бесстрастное лицо собеседника.

– Буду, – с улыбкой превосходства пообещал я.

Его стык горел многочисленными разрывами, не успевшими зарости за столь краткое время. Если он и был совсем недавно важной шишкой в ФСБ, то сейчас передо мной другой человек, которому нужен именно я.

– Не стоит, Михаил, вы и ваши близкие как на ладони у моих снайперов.

Обернувшись, я вынужден был проморгаться, казалось ожил один из кошмаров прошлого – неподалёку стояли Светка с Танюшкой, на них плясали весёлые красные точки. Ударя я по этому гаду, они успеют выстрелить и в меня, и в них.

– Я не знаю, где располагаются снайперы, если ты хочешь залезть мне в голову, экстрасенс, – он явно знал больше, чем мог, увидев меня в первый раз в жизни.

Экстрасенс?

– Ты сделал это?

– Да! Тебя что-то удивляет?

– Ты хреновый командир, Морпех! Оставить ребят в такое время может только полный подонок!

– Я знал, ты не подведёшь, экстрасенс, – он смотрел на меня с улыбкой, совершенно не реагируя на оскорбления, понимая, что я в проигрышной ситуации. – Поехали?

– А...?

– Их повезут в другой машине, Миша, так безопаснее для всех нас.

Ну, ты и сволочь, Морпех! Понял, что можешь использовать оружие к собственной пользе и тотчас сделал то, что запретил своим парням. Полиция Плацдарма, честь и совесть, облик морале! Тупо выжидал момент, чтобы свинтить и решить свои личные проблемы!

– Не пыхти, лопнешь, – хмыкнул он, словно подслушав мои мысли. – Оперативная необходимость, Миша, тебе этого не понять. Вы же, экстрасенсы, выше людей, вам бы всё нам мозги пудрить, да бабло стричь. А тут война, Миша! И самое время определиться, на чьей ты стороне?

– А ты?

– Я на стороне тех, кто долго ждал своего часа, Миша. Тех, кто оказался на Плацдарме по чьей-то глупости, жадности, подлости. Всё это время эти люди напрасно занимали место в жизни, зато хорошо продвинулись по карьерной лестнице, в бизнесе, в семейных отношениях. Понимаешь, Миша, они отправили нас на тот свет, чтобы иметь всё это. Разве это справедливо?

– Зачем тебе я? Ты же всё можешь сделать сам, в этом нет ничего сложного!

– Ошибаешься, Миша! Ты просто не видел, что дальше происходит с теми, кто попытался войти в жизнь таким способом.

Его стык не хотел схватываться, многочисленные разрывы горели алым пламенем, стремительно отторгая душу, вломившуюся в чужой дом. Ещё немного и он просто сдохнет. Это хорошая новость, плохая в том, что при этом могут пострадать Светка и Танюшка. Машины, в которую они сели, с нами рядом нет, я прошупал на сколько смог далеко. Их обязательно спрячут, чтобы я сделал всю грязную работу для них.

Морпех поморщился от боли, тщательно скрываемой всё это время.

– Я приказал их убить, если со мной, хоть что-то случится, – с трудом выталкивая слова, сообщил он, словно прочитав мои мысли. – Ты должен мне помочь, у тебя нет вариантов!

Самое страшное, я не могу отказаться, он всё разыграл, как по нотам, поставив меня в безвыходное положение. Они живы, пока жив Морпех. Очень хотелось ударить широким замахом по всем, сидящим в машине, но что это даст Светке и Танюшке?

– Вы дикари! Нет, вы хуже дикарей! Потому что у тех есть хоть что-то человеческое, понимаешь? Вы убиваете человека, пожирая его тело, но не умея им воспользоваться. На что вы рассчитывали? С чего вы решили, что это, вообще, возможно?

Мы сидели, отделённые от салона звуконепроницаемой перегородкой, поэтому Морпех мог не стесняться слов.

– Я не просто так был в полиции Плацдарма. Меня туда забросили для внедрения, – разговор давался ему с трудом, стык всё активнее отторгал чужеродный субстрат. – Шварцу нужен был свой человек в полиции, чтобы заранее знать планы по облавам. Мне обещали жизнь, новую жизнь, понимаешь?

– Кто такой Шварц?

– Это неважно, – он вспылил, боль мешала контролировать чувства, – сделай хоть что-то, экстрасенс хренов, иначе их убьют!

Он прав, нужно спешить, если хочу продлить жизнь своим девочкам.

– Останови машину, не могу работать на ходу! – зло приказал я.

Слушается, чёрт бы его побрал, хочет жить, сволочь! Так, цепляем барьер, приближаемся к стыку. Тонкими лучиками прикасаемся к островкам раздражения, кормим их с ложечки мягкой, доброй энергией, баюкаем, успокаиваем. Помаленьку сближаем с чуждой структурой, склеиваем, заливаем потоком энергии. И дальше, ещё кусочек, следующий островок, быстрее, пока он в сознании. Есть контакт! Теперь добавляем тонус организму в целом, пусть почувствует себя человеком.

Здоровым человеком, но с прилипалой внутри, о которой ему знать необязательно. Хочешь поиграть со мной в кошки-мышки, Морпех, давай! Думаешь, ты знаешь всё об экстрасенсах? Так дальше и думай, но с этого момента ты у меня под колпаком и только мне решать, сколько ты проживёшь на этом свете.

Но главное сейчас не это, важно спасти девочку, пока их не «спрятали» туда, откуда мне их не вытащить. С моим моральным кодексом не вытащить, потому что я не Морпех – не смогу переступить через необходимость лишить кого-то жизни, чтобы использовать его тело.

– Не подвёл, экстрасенс, – потягивается, как сытый кот, смотрит на меня по-доброму, как хозяин на преданную собаку. – С тобой можно работать, Миша! Но уговор, сперва дело, потом я отдаю тебе жену и дочку! По рукам?

Он и в самом деле протягивает мне руку. Молчание затягивается, предложение мне не нравится, да и обниматься с ним я не намерен. Это грубый шантаж и я не собираюсь ручкаться с его главным исполнителем.

– Я согласен, – но руки так и не протягиваю.

Чувствую, в конце пути он мне это припомнят, но не сейчас, потому что я доказал принципиальную возможность нормальной стыковки чужой души с живым телом. Они так

и будут грубо рвать, стыковать, как получится, а потом тащить ко мне результат на реанимацию. Потому что иначе им не войти во власть, не получить деньги, не вернуться в жизнь королями, а не нищими. И как только я закончу процесс, со мной можно расстаться. Это и дураку понятно, но выбора всё равно нет, пока не решена главная задача – вытащить девчонок.

– Брезгуешь? – ухмыльнулся Морпех. – Понимаю, но работать всё равно придётся, так что как-то нам с тобой нужно налаживать сотрудничество.

Он был в прекрасном расположении духа, «костюм» сидел идеально, не мешая наслаждаться жизнью во всех её проявлениях. Чувствовалось, у Морпеха большие планы на этот счёт.

– И как же ты на тёмную сторону переметнулся?

– Тёмную? Почему тёмную? Правильную, Миша! Понимаешь, пока сидишь в тёплой уютной квартирке, люди кажутся милыми и добрыми, а ты проведи то же самое время в холодном колодце без еды. Нас в Чечне отправили на зачистку, разведка выявила бандформирование в одном из посёлков. Один взвод, Миша! И нас положили всех, как только мы вошли в посёлок, словно кто-то ждал. Остался только я! И месяц ждал, подыхая от голода и холода, пока меня спасут.

– Спасли?

– Нет, сдох там, – его кривая ухмылка выглядела дико на чисто выбритом лице успешного человека. – Ночью зарезал охранника и ушёл в горы, через неделю вышел к своим, а меня, оказывается, уже списали в покойники. Даже цинковый гроб домой отправили, прикинь! А тут я заявляюсь в часть живой! Думаешь, медаль на грудь повесили? Нет, Миша, отправили под трибунал, признали, что специально завёл свой взвод в засаду. Ребята подсказали, конечно, кто гнидой оказался, но его в части уже не было – успел убраться домой. А я на зону, там с правильными людьми познакомился. Они жизнь настоящую знают, а не бумажную.

– И что, сейчас будешь своих парней пристраивать?

– Кого? Этих пионеров? Забудь! Если не будут мешаться, пусть живут дальше. Может, когда-то на службу к себе возьму, если проявят преданность. Они же реально правильные, Миша, как квадраты! С такими каши не сварить. Люди есть, будем работать. Правильные люди, у которых есть цель в жизни, кроме как спасти человечество. Давай лучше о тебе – пожелания, просьбы? Всё, что хочешь, кроме одного, сам знаешь, чего.

– Позвонить?

– Ради бога, но не сейчас, пока нужно немного поработать на будущее, дела не могут ждать, Миша! Да не смотри так угрюмо, тебе нужно пересмотреть взгляды на жизнь, а я тебе помогу. Мне в своё время Шварц здорово мозги прочистил, крутой мужик, конкретный. Познакомлю, обязательно. Но чуть позже, Миша!

Машина снова тронулась в путь, совершенно не собираясь оставаться в городе. Мне казалось, что мы должны были отправиться в местное УФСБ, раз уж Морпех теперь родом из этой конторы, но машина уверенно выходила на трассу, направляясь куда-то за город. В принципе, объяснимо – тёмные дела на свету не делаются, им нужно надёжное укрытие.

– Эти уже твой? – я кивнул в сторону сидящих за перегородкой бойцов.

– Пока нет, – уклончиво ответил Морпех. – Не гони лошадей, Миша, просто расслабься и отдыхай.

За высоким забором спрятался уютный особняк с обширными надворными постройками. Если так живут полковники ФСБ, как обстоят дела у олигархов? Хотя признаю, вопрос дурацкий – просто одни могут светить своё богатство, другим приходится скрывать его до поры до времени. Вопрос из разряда риторических – как полковник ФСБ на свою зарплату может выстроить такой дом? Или они там по миллиону в день получают? Почему те, кто обязан защищать народную собственность от расхищения, а государство от коррупции, сами воруют и тре-

буют взятки? Ответа нет, остаётся только вздыхать и радоваться за тех, кому удалось поймать удачу за хвост. А так, красивый домик, я лично не отказался бы от такого.

Знакомая картина, так и кажется, сейчас из дверей выйдет Иван Иванович, радушно распахнёт руки и приятным голосом скажет: «Михаил, комнаты для вас готовы, в лаборатории ждут врачи и техники!» Нет, никто не выходит, но мне действительно выделили комнату – уютная, просторная, окна надёжно закрыты решётками, удобства под рукой. Не хватает только окошка в двери, чтобы заключённому еду передавать. Очень милая камера для ведущего экстрасенса.

– Располагайся, отдыхай, через полчаса начнём работу, – как-то неожиданно сухо уведомил Морпех. – Твой кабинет немного дальше, если что-то необходимо, скажи, доставят. Первая партия – шесть человек.

Теперь понятно, он не может доверять охранникам, пока они не «перекованы» в своих. Сучья работа, чувствую себя палачом, понимая, что передо мной люди, лишённые жизни ради чьих-то планов. И судьба душ, безжалостно вытолкнутых из этих крепких молодых тел теперь однозначна – сторгят медленно на этом свете или попадут в пасть гиенам.

«Работа» прошла на удивление быстро, хотя «пациентов» доставляли в состоянии близком к обмороку. Не удивлюсь, если Морпех обрабатывал каждого излучателем, снижая порог защиты. Даже в этом случае молодые крепкие организмы активно сопротивлялись агрессорам, яростно выжигая заразу. И мне приходилось смотреть им в глаза, чувствуя, как из них уходит одна жизнь, заменяясь другой. Их непонимание, обида переполняли меня до тошноты.

Хотелось напиться и забыться, но тревога за близких остановила. Ты не должен это забыть, Миша! Каждому воздастся по заслугам, – убеждал я себя, принимая следующего «пациента». Вытолкнутые души, толпящиеся около меня, не давали покоя, требуя вернуть их к жизни, считая именно меня причиной их бед. Но что я могу им сказать, чем помочь, кроме как отправить в иной мир по зелёному коридору? Это всяко лучше, чем ждать неведомо чего на этом свете! Прощайте!

Я сидел в кресле у окна, глядя на медленно угасающий закат. Было нечто мистическое в том, как огромное красное солнце медленно опускалось в багровые тучи, словно знаменуя заход одной эры и наступление новой. Зайчики в слезящихся глазах, мешали смотреть, но я не отводил взгляд.

Ситуация тупиковая, потому что заложники – решающий фактор, лишаящий меня инициативы при всех способностях. Будь я один, ни мгновения не ждал бы – погасил всех, пусть не до конца, но отвалил бы от себя, чтобы смыться куда подальше, залечь в другую берлогу.

До Алиски достучаться не получилось, оно и понятно – четыре года спокойной жизни, не требуется использовать способности, дети, семейные заботы, любовь-морковь, сад-огород. Абонент временно недоступен или счастлив! Да и зачем её втягивать в это дерьмо? Там тоже дети, не стоит лишать их новой мамы ради какого-то малознакомого экстрасенса.

Ни весточки наружу не передать, ни со Светкой связаться, так и буду помогать Морпеху и его Шварцу захватывать наш мир, шаг за шагом воплощая в жизнь их далеко идущие планы. Дело дрянь и идей ноль!

– Миша, не спишь?

Мне показалось? Скорее всего, да, померещилось.

– Можешь говорить?

А вот уже и галлюцинации – прямо передо мной, выйдя из стены, появился Матвей. Моргнул – не пропал, незаметно ущипнул себя за ногу – результат тот же.

– Ты живой?

– Да, а ты здесь откуда взялся? – слава богу, хватило ума говорить мысленно, чтобы не потревожить охрану.

К бабке не ходи, комната напичкана следящей аппаратурой – слишком ценный жилец, нельзя его потерять, присматривать нужно. А тут он заговариваться начинает, нужно срочно лечить чудесную курицу, чтобы не прервался поток «золотых яиц».

– Катя приказала проследить, куда тебя повезут, – нехотя признался он.

Ещё бы, какая-то пигалица командует реальному следаку бежать за мужиком, в которого по уши втюрилась. Я же не слепой, видел, как ты на неё смотрел. Был бы живым, давно бы начал клинья подбивать и в женихи напрашиваться. Но какая ценность от мёртвого, пусть и симпатичного парня?

– Это вы молодцы! Вовремя сообразили!

Пока есть время, нужно срочно устроить военный совет. Вкратце, опустив информацию про прилипалу, изложил обстановку, подчеркнул, что саботировать не могу, так как не хочу рисковать заложниками.

– Пока он может через них давить на тебя, мы ничего не сделаем, – классный вывод, главное – полезный и многообещающий. – Куда их увезли, ты не знаешь? – скорее констатация факта, чем вопрос. – Чем я могу помочь?

– Попробуй узнать, где их держат, – попросил я, мысленно перебирая варианты их спасения.

Даже обнаружив место, в котором они находятся, я не смогу помочь, потому что в нынешней ситуации любой представитель власти, к которому обращусь, может оказаться их человеком. Не факт, что все обратятся ко мне для закрепления результата, кому-то повезёт пристыковаться без последствий, самостоятельно справиться с проблемой адаптации. Одно неверное слово и к ним могут применить более жёсткие меры.

– Докладывай только мне!

– А Катя? Она же с ума сойдёт!

Началось, блин! Теперь я понимаю, почему женщина на корабле – дурная примета. Как к этому отнесётся Катенька, что она подумает, Катенька переживает! Зачем ей всё это знать?

– В общих чертах, без подробностей. Девушка она чувствительная, незачем грузить нашими ужасами.

– Я видел, как ты что-то сделал с душами тех охранников?

– Так ты тут давно? – странно, что я сразу это не сообразил.

Он же ехал с нами в одной машине, просто я не обратил внимания, занятый разговорами с Морпехом.

– Что именно ты видел? – не знаю почему, но мне стало стыдно, словно он застал меня за каким-то постыдным занятием.

– Они подлетали к тебе, а потом исчезали, что это было?

То есть внешне это выглядит совершенно безобидно? Никаких барьеров, зелёных щупалец, взрывов с салютами – была душа и пропала.

– Отправил в иной мир, где и положено быть душам, – признался я.

– Почему ты? Разве это не должно происходить как-то иначе? – в голосе следователя звучал не только профессиональный интерес, но и опасение. – Зачем тебе это, есть же специальные... – он затруднился с определением, – ну-у-у, кто-то, решающий такие вопросы.

– Знаешь, Матвей, я не эксперт в этом вопросе. С тобой что-то происходит? Нет, потому что это какой-то ненормальный выход души, твоё тело осталось жить в тот момент, когда тебя из него выбросили. Может быть, эти, которые рулят, ориентируются на связку тело-душа. Так что ты стал бесхозным, будто у тебя никогда тела не было. И эти точно такие же, их тело живо, кто за ними придёт, кому они нужны? Ты этого не чувствуешь, но на самом деле каждая минута существования души на этом свете стоит энергии, они просто сгорят в самое ближайшее время.

Получалось, я будто оправдывался перед ним за то, что сделал, словно нужно было оставить бедные души мучиться до конца в этом мире, предоставив всё судьбе, богу или чёрту, то

есть тем, кто, по его мнению, занимаются душами с рождения времён. Знать бы ещё, есть ли там кто-то или это простая физика, перетоки энергии между отдельными душами и общим хранилищем? Хотя, кто-то же расширил мои способности в той битве? Чей-то голос я слышал! Но как это объяснить обычному человеку, до нынешнего дня даже не подозревавшему, что душа существует.

– А что со мной не так?

– У тебя есть я, ты получаешь подпитку от меня, поэтому тебе кажется, что у души в этом мире нет проблем. А там они могут находиться вечно без всяких проблем.

– Но ты же мог...

– Я не могу спасти весь мир, Матвей! Представь, что здесь будет твориться, когда они притащат всех, кого решили перезагрузить! Я ведь не вечная батарейка!

– А если я не успею вовремя оказаться рядом с тобой? Получается, я тоже просто исчезну?

– Будем надеяться на лучшее, Матвей. Ты мне нужен сейчас, без тебя я как без рук. Если будет возможность, подберём тебе приличное тело, вернём в жизнь, – пообещал я, чувствуя, как в едва образовавшемся напарнике нарастает желание спрятаться за безопасным барьером.

– Точно? – он смотрел на меня, как на бога. – Но получается, что они уже не могут рассчитывать на такое же? Ведь потом ты бы мог сделать обратную замену, если бы они были тут, рядом с тобой?

– Матвей, это люди Демидова, они согласились проделать все эти мерзости, находясь в своём теле, то есть готовы были убить меня и девчонок. Думаешь, они будут ко мне лояльны, оставь я их здесь? Зачем мне этот головняк? Если мы справимся с проблемами, я смогу вернуть их обратно, по крайней мере, попытаюсь это сделать. Но для начала нам нужно спасти Свету и Танюшку.

– В смысле обратно? Оттуда можно вернуться? – он смотрел на меня с недоверием. – Они же сейчас уже не в нашем мире!

– В принципе, да, – с досадой ответил я, понимая, что ляпнул лишнего. – Давай решать проблемы по мере поступления и не создавать новых! Хорошо? Если станет слишком плохо, я закину тебя за барьер, но пока давай работать? Мне просто не на кого опереться здесь, кроме тебя!

Что я могу ему сказать, если и сам не знаю, что будет завтра со мной. Думаю, они не будут тянуть с заменами, заставят работать на износ, им нужен эффект массовости, иначе могут заметить странности «заместителей», не знакомых с тонкостями работы, отношений. Элементарно они не знают даже ПИН-коды собственных карт, не могут расписаться также, как их предшественник, то есть лишаются денег во всех их проявлениях, кроме наличных.

Им нужны свои люди во всех сферах власти и финансов, чтобы выполнить замену документов везде, где это связано с персональными особенностями. Надев чужой «костюм», ты не становишься этим человеком, у тебя не появляются автоматически его знания и навыки, потому что ты грубо заместил всё это своим сознанием. Да, оно быстро адаптировалось к автоматическим функциям, но приобретённое человеком за годы жизни, ушло вместе с его душой безвозвратно. И нет времени, чтобы подстроиться, научиться всему тому, что знал предшественник, для многих это просто невозможно.

Поэтому для них крайне важно по максимуму охватить направления – полиция, ФСБ, паспортные столы, банки, крупный бизнес, политики, СМИ. И криминал, как без них? Весь крупный бизнес в их руках, нужно держать бандитов в кулаке, чтобы реально управлять городом.

Это базис, которым можно продавить всё остальное, сколь бы непривычным оно не казалось людям, не посвящённым в суть происходящего. Немного популизма и народ проглотит наживку, а дальше привыкнет.

Город ждёт жёсткая зачистка, при которой пострадают самые успешные, схватившие птицу удачи за хвост. Бизнесмены, чиновники, банкиры, политики, криминальные авторитеты – на вас объявлена охота. И никто вас не спасёт, никакая охрана, никакой самый надёжный бункер, потому что для души нет преград. Ну, почти нет.

Чтобы их спасти, нужна армия подобных мне, но меня нельзя клонировать, этому невозможно обучить, нужен человек, имеющий способность изначально. Где их искать, как их найти? Ты же помнишь, Миша, чем закончился поиск капитана Удальцова – практически все экстрасенсы, к которым он обратился, оказались ловкими мошенниками.

Если они даже реально есть в городе, как к ним обратиться с призывом, что я им скажу? Зайдём с другой стороны – поверят ли те, кто оказался в опасности, моим словам? Ни в жизнь! Потому что это бред чистой воды. С вероятностью сто процентов никто из жителей города вообще не подозревает, что были какие-то взрывы, повлёкшие неприятные последствия.

Скорее всего, сейчас поползут слухи об испытании психотронного оружия, эпидемии нового вируса или наркотика, приводящего к психическим отклонениям с последующей смертью жертвы. Зафиксируют горячечный бред умирающего, ничего не помнящего о себе, рассказывающего странные вещи, но сочтут это именно бредом.

Человеку невозможно поверить в реальность иного мира, тем более, находящегося непосредственно рядом с ним самим. В кино пожалуйста, там всё нормально, призраки бродят среди людей, полтергейст в полный рост, милые истории любви, ужасы преследований, но это в кино. В жизни такого не бывает!

– А что будет с парнями? Ну, теми, которые у садика?

– Не знаю, если честно. Они другие, не такие, как ты, у них нет утечки энергии. Или скажем иначе, у них её столько, что тебе и не снилось. Они ещё долго смогут жить в этом мире, не испытывая проблем.

– Они нам могут пригодиться, – не очень уверенно говорит Матвей.

– Вполне логично. Как только окажешься в садике, попроси Катю никуда не уходить, а бойцам передай приказ – продолжать охранять периметр! Так у них всех больше шансов выжить и не попасть в замес с этой компанией. Запомни, Матвей, эти новые души разные. Полицейские в садике – правильные, их нужно держать поближе. Есть души, волей случая выброшенные в наш мир, они просто не понимают, что происходит. А некоторые совершенно точно знают, что произошло и как изменится мир в самом ближайшем будущем.

– Если честно, мне страшно, – в голосе Матвея растерянность. – Разве с этим можно справиться?

Так и хочется сказать: «Ты же мужик, Матвей! Ты следовательно, то есть власть! Сам должен принимать решения и требовать от остальных их исполнения! Какого чёрта ты пристроился к какому-то непонятному пацану и ждёшь от него божественной силы?» Но не скажу, потому что уязвить мужскую гордость легко, а вот найти помощника гораздо сложнее.

– Если ничего не делать, тогда точно нельзя! Но мы ведь не будем сидеть сложа руки и смотреть, как они захватывают наш город, Матвей? – немного трибунного оптимизма в голосе никогда лишним не бывает.

– Нас слишком мало, как мы будем драться против тысяч?

М-да, хреновый из меня трибун и оратор, надо чаще тренироваться в душе. Привык торчать в компьютере и драться с мультяшными персонажами, получай проблемы в общении с обычными людьми.

– Нужно найти их слабое место, Матвей! Всегда есть неучтённый фактор, о котором никто не думает. Мы обязательно победим, главное – не терять надежды! И займись делом, время работает против нас!

Он рассеянно кивает, и, не прощаясь, уходит в стену. Загрузил я его так, что самому жалко, но он мужик, к тому же следовательно, ему и карты в руки – пусть займётся привычным

делом. Работа от всего лечит, не расслабляйся, иначе сломаешься, сгоришь от нервного истощения.

Кстати, как там наши прилипалы поживают? Морпех и шесть охранников – теперь мои глаза и уши. Не могут они не обсуждать планов, потому что мысленное общение им недоступно – это минусы телесного существования. Теперь всё исключительно на словах и по телефону, а я буду слушать и смотреть, ожидая, когда вы проколется.

Самое опасное для загонщика – недооценить жертву. Только что ты ставишь флажки, выстрелами и собаками гонишь жертву на номера, где удобно устроились охотники с мощными ружьями. И вдруг оказывается, что порох отсырел, а жертва стремительно несётся на тебя, оскалив клыки. Важно не спугнуть охотников, не дать им повода насторожиться раньше времени. Ведь я не знаю главного, где-то прячется Шварц, судя по словам Морпеха, который всему заговору голова.

— 8 —

В работе с прилипалой нужно проявлять осторожность, иначе владелец метки может понять – кто-то вломился в сознание. Не могу сказать точно, что при этом чувствует человек, но внешне заметно проявление озадаченности, беспокойства, настороженности. Одно дело просто смотреть и слушать, находясь в сознании носителя метки-прилипалы, другое – проявлять чувства, а то и говорить мысленно, попадая вразрез настроению носителя. Максимум спокойствия, близкого к апатии, только созерцание без оценок и выводов.

Так, пробежимся по номерам.

Обход периметра, проверка охраны – рутинное мероприятие. На постах люди, мне незнакомые, значит, они пока не расширяют круг, экономят кадры для внедрения куда повыше.

А это центр связи, судя по обилию аппаратуры и компьютеров. Работает три человека и все мои крестники. В реальном времени отслеживаются телефоны – пишется картинка перемещений, идёт запись разговоров и смс. На соседних экранах активно взламываются чужие аккаунты в почте и социальных сетях. На экранах мелькают пикантные фотографии, списки банковских счетов, транзакции. Времени не теряют, готовят почву для внедрения. Итого четверо, остались трое, включая Морпеха.

Совещание – это я удачно заскочил. Председательствует Морпех, рядом с ним незнакомый мне солидный мужчина в возрасте. Впрочем, остальные тоже раньше не светились в поле моего зрения. Жаль, нельзя их пощупать прямо сейчас – нужно выходить из связи с меткой, будет обидно, если пропущу что-то важное.

– Итак, господа, Михаил Фёдорович обрисовал вам обстановку, возможности и проблемы, стоящие на пути к ним. Хотелось бы выслушать ваше мнение. Вы должны понимать, само ваше присутствие на этом совещании ставит кст на будущей карьере в текущем положении. Мы вместе, сообща, должны изменить всё к своей выгоде, поэтому давайте говорить откровенно, прямо, никого не опасаясь. Мы с вами заговорщики, господа, нужно привыкать к новой действительности, если хотите действительных перемен в жизни.

Интересно, они в теме или это предварительные переговоры? С учётом ранее сказанного, производить замещение сильных мира сего без предварительной подготовки нельзя. Поэтому на первом этапе они должны стать своими в существующей реальности. Что он им пообещал, как доказал силу и решимость дойти до конца?

– Извините, Алексей Андреевич, но пока это всего лишь слова, – взявший слово, говорил негромко, но решительно, в нём чувствовалась внутренняя сила и уверенность человека власти. – Вы обещаете золотые горы, хотя отлично понимаете, как устроена власть в нашем городе. Никто не позволит вам при всех ваших званиях и спецназах покуситься на святое. Вас просто уберут, а следом и всех нас. Вы же знаете, кто по-настоящему управляет городом и на чём выстроена его власть? Что вы можете ему противопоставить?

Где-то я видел это лицо, он часто мелькает на экране телевизора, фотографии встречаются в новостях. Но память отказывается подбрасывать подробности, мы редко запоминаем людей такого уровня, если они не являются губернатором или мэром. Чиновников слишком много, чтобы засорять память.

– Услышал вас, Николай Семёнович! Кто следующий? – его выдержке можно только позавидовать.

– У нас есть деньги, люди, влияние, но всё это есть и у нашего противника, причём в гораздо больших объёмах. Предлагаете идти на выборы? Они нас сомнут компроматом. Избиратели не будут заморачиваться, правда это или выдумка, им проще принять услышанное и увиденное как данность, потому что все мы с вами, господа, в их глазах одним миром мазаны. Думаете наши политехнологии круче их? Мне кажется, это наивность.

– Нет, мы не пойдём на выборы, Сергей Петрович, нас там точно сомнут, тут вы правы! Следующий?

– Я могу отдать приказ, и мои люди арестуют всех тех, кто нам мешает. Но потом мы должны победить безоговорочно, потому что взвоет пресса, прокуратура и ваше ведомство, Алексей Андреевич. Вы занимаете высокую должность, мы это знаем, но не главную, поэтому ваша поддержка не будет эффективной. Или вы готовы сделать то же самое в отношении собственного руководства?

Военного видно сразу, будь он одет в дорогой гражданский костюм. Въевшаяся в кость привычка всеобщего подчинения, собственной правоты, власть, опирающаяся на штыки, делает человека жёстким и прямолинейным.

– Пока не готов, Леонид Сергеевич, с этим действительно есть проблемы, тут вы правы. Но мы решим вопрос. Подчёркиваю, не проблему, вопрос – есть возможности, о которых я пока не упоминаю, но уверяю, в нужный момент моё руководство будет на нашей стороне. Причём безоговорочно! Это я вам могу гарантировать.

– Завидую вашему оптимизму, Алексей Андреевич! У вас нет никаких проблем, почему тогда мы до сих пор сидим здесь, а не там, в кабинетах власти? Что нужно от нас, зачем вы нас здесь собрали? Деньги? Сколько? Не буду обобщать, но меня, если честно, раздражает ваша пионерская уверенность в исполнении наших планов. Искренне уважаю Михаила Фёдоровича, как эксперта в банковской сфере, как человека с богатым жизненным опытом, но вы и нас поймите – мы вкладываем деньги в предприятие, не имеющее никаких гарантий. Я правильно говорю, господа?

Присутствующие согласно кивнули, мысль тревожила всех. Они уже начинали прикидывать, как безопасно выскочить из мышеловки, в которую их загнала собственная жадность, но не видели вариантов, исключающих проблемы со стороны того же полковника, втянувшего их в аферу. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы прочитать это по нахмуренным сосредоточенным лицам.

– Не скажу, что вы можете отказаться в любой момент от наших планов и покинуть компанию, господа, – спокойно, словно не было никаких обвинений, произнёс Морпех. – Всё зашло слишком далеко, чтобы просто разойтись и забыть о сделанном. Вы же понимаете, сейчас мы с вами повязаны общей тайной, но кто-то может захотеть нас всех подставить к своей пользе, как бы неприятно это не прозвучало по отношению к присутствующим.

За столом повисло напряжённое молчание, каждый обдумывал ситуацию, да и мне в голову пришла неожиданная мысль. Не мог Морпех за один день всё это создать, заговоры против существующей власти, да ещё такого масштаба за одну ночь не рождаются. Им предшествует длительная кропотливая работа, постепенное втягивание нужных лиц в воронку обещаний, угроз, надежд, делающее невозможным их выход из группы.

– Завтра мы постараемся вас удивить, господа, и подкрепить слова действием. Если губернатор будет на нашей стороне, это поможет вам обрести уверенность в исполнении наших совместных планов? Вот и хорошо! Будьте готовы, вас могут позвать в администрацию. Завтра, после обеда.

Присутствующие озадаченно переглянулись, заявление звучало слишком самонадеянно, от него несло бахвальством и откровенной фантастикой. Они знали губернатора, как облупленного, он не мог при любых раскладах поддержать их план – это было не просто невероятно, это было невозможно. Слишком многое его связывает с теми людьми, против которых затеян весь заговор. Они переглянулись, едва заметным пожатием плеч, согласившись с предложением.

Сам Морпех всё это точно не мог задумать, элементарно не хватит мозгов проделать столь ювелирную работу. Это просто не его уровень, хотя кто-то очень вовремя поставил именно

его на это место, сделав главным в уже существующем заговоре. Научил общению с подобной публикой, подготовил варианты ответов на ожидаемые вопросы.

Складывается впечатление, что за всем этим стоит глубоко проработанный замысел, давняя подготовка именно к подобному сценарию развития событий. Кто-то отследил пик напряжения во власти, инициировал взрывы, отправив души в наш мир с некоего Плацдарма. Они явно не могли сделать это точно, для особо избранных, поэтому все прочие всего лишь случайные попутчики, не вовлечённые в тайный план.

Где-то сейчас сидит тот самый Шварц, которым так восхищается Морпех, плетя сеть тайных замыслов, планируя внедрение своих преданных сторонников на высокие посты в нужное время. Не удивлюсь, если сегодня-завтра все эти люди окажутся у меня в лаборатории с кровотокающими ментальными стыками. Допускаю, они не решатся на грубый взлом, заставят делать всё под контролем с самого начала – слишком важные фигуры, чтобы допустить их смерть в процессе замещения.

Противно засосало под ложечкой, быстро выскакиваю из метки Морпеха, чтобы не засветиться в его сознании чувством безысходности и ненависти ко всем присутствующим. Я могу понять Морпеха и Шварца – они хотят вернуться в жизнь. Пусть это и мерзко, но могу – жить хочется всем, особенно тем, кто жизнь потерял. Но что заставляет этих сытых, богатых, облечённых властью людей строить заговоры? Неужели нет предела жадности?

Можно их убрать с шахматной доски прямо сейчас, элементарно откачав энергию – расстояние позволяет, я дотянусь. Но надолго ли это задержит Шварца? И как скажется на судьбе моих близких? Не удивлюсь, если Морпех догадается, чьих рук дело, ведь я ему прямым текстом сказал – могу забрать энергию у любого человека, живого или мёртвого.

Энергия – это жизнь, забери её у человека, и любые болезни моментально обострятся, вызвав внутренний коллапс организма. Даже вскрытие не понадобится – люди были неподалёку от меня и умерли. Если и не убьют, совершенно точно сделают внушение, после которого я стану шёлковым. Даже представлять не хочу на что они при этом пойдут, потому что ставки слишком высоки.

Осталось две метки, но я их не чувствую – далеко или препятствие экранирует. Будем думать, что они как-то связаны с тем местом, где держат Светлану с дочкой. Это позволяет надеяться, что они выведут на след. Отправлю с ними Матвея, как только вернутся на базу. А пока нужно беречь силы. Судя по всему, сегодня сюрпризов не будет, они ещё не готовы к решительным действиям, а вот завтра события могут стать

– 9 –

Стук в дверь прозвучал для меня автоматной очередью, настолько глубоко я погрузился в мысли жене и дочке.

– Не заперто!

Миловидная девушка вкатывает тележку, на которой радуют взгляд разнообразные блюда. У меня есть выбор, это приятно, хотя чувствую себя в этот момент скотиной, которую откармливают на убой.

– Вам помочь?

– В смысле?

С чем именно я не справлюсь? Ложку мимо рта пронесу?

– Сервировать стол, – подсказывает девушка.

– Ах, это? Нет, спасибо, сам справлюсь.

– Можете нажать вот эту кнопку на столике, я заберу посуду, – она улыбается настолько мило и приветливо, что отпадает желание грубить.

Почему-то всё, находящиеся в доме, автоматически зачислены мной во враги, на самом деле они просто тут работают, выполняя обычные обязанности по дому. Ну, не самому же полковнику себе еду готовить, не царское дело. Да и одной уборки по дому столько, что нужен взвод горничных. Это обычные люди, Миша, кушай спокойно и не кидайся на всех, кого видишь. Ты ведь ещё пока человек.

Механически пережёвывая котлеты, продолжаю размышлять над услышанным. Если собрать факты в кучку, станет понятным, доступа к ключевым фигурам у них нет. Не так просто заместить губернатора, потому что не может он ни с того, ни с сего поехать к совершенно незнакомому человеку. Зачем? Нужно искать способ подведения к нему меня, а кто я такой, чтобы стоять рядом с губернатором? Никто и звать меня никак! Это, если рассуждать с точки зрения Морпеха.

Его сообщники пока варятся в другой программе – инициация арестов, выплеск компромата для их оправдания, привлечение народа на свою сторону и форсирование выборов в регионе. Нужны законные основания для быстрой и желательной бескровной смены власти. Малейший сбой и центр их не поддержит, Москве не нужна шумиха.

Центр, вообще, старается без нужды не тасовать колоду власти, потому что со всяким новым человеком нужно выстраивать отношения, проверять его на лояльность, да и на платёжеспособность. С миру по нитке, нищему рубаха, с региона по десятку миллиардов, нужному человеку самолёт в подарок. Тема чрезвычайно тонкая, чувствительная к новым персонажам, поэтому на любые изменения, не одобренные заранее сверху, власть реагирует остро и жёстко.

Нужен вариант, когда всё происходит как бы само собой, а заговорщики при этом остаются в стороне до поры до времени. Наиболее желательный сценарий – власть настолько заелась, что народ выступил с решительным протестом, а честные военные его поддержали. Трезво мыслящие политики и бизнесмены встали на сторону народа, помогли провести демократичные выборы. Народ любит быть во главе процесса, почему бы не показать ему в прямом эфире аресты и задержания тех, кто годами являлся участниками скандалов, но продолжал занимать должности.

Не важно, кто именно это будет, виноватые уже назначены, главное – правильно подсветить факты, раздуть в прессе, завести народ, подсказать, кто вместе с ним встал на баррикады. И потом, естественно, пламенные трибуны будут первыми в избирательных бюллетенях, потому что страдали вместе с народом. Вот она – желанная власть, только руку протяни, и сама упадёт на ладошку. Они ещё не знают, что всем их чаяниям грош цена в базарный день, что их самих уже нет в списках новой власти, но продолжают активно мостить дорогу к собственной

гибели. Так курица какое-то время бегаёт по двору, когда ей уже отрубили башку, хотя смысла в этой суете уже нет.

Им кажется, что они со всех сторон защищены. В надёжных сейфах лежит компромат на того же полковника. Их персональной охраной занимаются лучшие из лучших, кого можно купить за деньги. Но чего они стоят против тех, кто приходит не за телом, а за душой? Никто даже не заметит, что теперь ими управляет другой человек, разве что повадки изменятся. Но кто обращает на это внимание при таких деньгах и званиях? Хозяин – барин, прикажет с медведем танцевать, сделаешь, да ещё и с улыбочкой.

– Как вас зовут?

Девушка ловко убрала посуду, смахнула крошки со стола и готова была уйти.

– Лена, – улыбнулась она в ответ. – Что-то нужно?

Обычный вопрос, но мне слышится подтекст. Как-то фривольно расстёгнута пуговичка на белоснежной блузке, будто приглашая полюбоваться высокой грудью. Слишком короткая и обтягивающая для домашней прислуги юбка. Многообещающий взгляд, говорящий о больших перспективах в амурных делах.

– Нет, спасибо, Лена! Вы можете идти!

Хорошо, хоть голос не дрогнул. Девушка едва заметно улыбнулась.

– Как скажете! Если передумаете, возле кровати кнопка, нажмите и я приду.

У них тут повсюду кнопки? Или специально для меня сделали? Захочу! Сейчас, разбежался, у меня где-то там жена с дочкой в заложниках, а я тут с девками развлекаться буду. Спасибо, Морпех, ты обо мне хорошего мнения. Типа, мужику без бабы нельзя, так почему бы не развлечься? Уверен, сам ты уже приложился и не раз, надо же навёрстывать упущенное.

Ушла чертовка, а в памяти продолжают крутиться соблазнительные картинки. Явно не было бы отказа ни в чём – любые фантазии, всё оплачено. Вот только не на того напал, Морпех, обломись со своей «медовой» ловушкой. Надеялся, поплыву, поделюсь с девкой сокровенными планами? Не получится, забудь!

Мысли смешались, неожиданно страшно захотелось спать, тело налилось невероятной тяжестью, с трудом удалось добраться до кровати, куда я и свалился, как мешок, не раздеваясь. Мелькнуло понимание – что-то подсыпали в еду, дальше темнота и неожиданное пробуждение утром.

Глаза слепит яркий светильник, понимаю, что лежу голышом в расправленной постели, рядом упругое женское тело. Сквозь слегка приоткрытые щёлки глаз вижу фотографов, собирающих аппаратуру, гасящих софиты. Рядом стоит Морпех, довольный, улыбающийся, словно только что поймал золотую рыбку. Оглядываюсь на соседку по постели – Лена, совершенно голая, раскованная, абсолютно не стесняющаяся собственной наготы.

– Зря ты, Миша, отказался, – с лёгкой укоризной в голосе говорит Морпех. – Ленка та ещё оторва, с женой такого не получится! Правда, Ленка?

Та смеётся весело, легко, словно не она сейчас участвовала в съёмках компромата на меня родимого. Стерва! Не знаю, что им это даёт, но не хотелось бы, чтобы фотографии увидела Светка. Можно что угодно говорить, сколько угодно убеждать, что всё это делалось без моего участия, но уверен на все сто, мастера у них высший класс – будет выглядеть, как в живую и по-настоящему.

– Зачем тебе это?

– Так положено, Миша, – легко отвечает, привычно, словно каждый день этим занимается. – Работать нам долго, мы тебя вернём в семью, как только пройдем самый сложный этап, но крючок нужен, чтобы ты не надумал сорваться.

Он замолкает, кусает губы, словно не решаясь говорить дальше.

– Так, всё закончили? Все вон, тебя это тоже касается, – никаких церемоний, он хозяин, она служанка. – Быстро бельишко собрала и исчезла! И кофе приготовь!

Лена неторопливо собирает разбросанные по комнате вещи, не спеша надевает их, словно специально демонстрируя тело во всех аспектах, испытывая меня на прочность. Посылает воздушный поцелуй и выходит из комнаты.

– Стерва, – согласился с моей оценкой Морпех, – но хороша, чертовка! Ты бы не строил из себя верного семьянина, пользуйся, пока есть возможность. Материал мы уже отсняли, так что дальше исключительно для удовольствия и здоровья, – он неожиданно хихикнул, вспомнив, скорее всего, что-то своё.

Я быстро оделся, натягивая одежду, как броню, защищающую от скверны этого дома. Хотелось очиститься, смыть грязь, налипшую за вчерашний день и это утро, но одна мысль о необходимости быть обнажённым выводила из себя. Так недолго подцепить фобию.

– Не поверишь, но я тебя понимаю, Миша, – потягивая горячий кофе, посочувствовал Морпех. – Думаешь ведь, мы тебя сразу грохнем, как завершим главную фазу? Ну, логично, к чему лишние свидетели?

Мне не хотелось поддерживать беседу, поэтому я молча пил ароматный напиток, справедливо полагая, что сейчас я нужен им бодрым и свежим.

– Ошибаешься, Миша. Главная фаза – дело пары дней, тут нельзя суетиться, нужно сконцентрироваться, работать жёстко, быстро, чётко. Ничто не должно отвлекать тебя от работы, в том числе и семья. С ними всё в порядке, они в хорошем месте на полном пансионе, любые капризы, любые желания. Так что работай спокойно, Миша.

Он не сводил с меня взгляда, пытаюсь понять отношение к сказанному. Дышать ровно, пить кофе аккуратными глотками, чувствуя вкус, никакого волнения, я само спокойствие.

– Хорошо, – поджав губы, произнёс Морпех, явно не получивший желаемого. – Так вот, Миша, потом тоже будет работа, но уже в спокойном темпе, планомерная, без спешки. По приблизительным оценкам с Плацдарма вышло около ста пятидесяти тысяч душ. Им всем нужно найти новый дом, но не сразу.

Он многозначительно замолчал, делая вид, что наслаждается ароматом кофе.

– Это право нужно заслужить, понимаешь? Хочешь новую жизнь, прояви лояльность, докажи, что будешь предан власти на полную катушку без дураков. А иначе как? Иначе никак, нам балласт не нужен, мы не благотворительная контора.

Откровенный фашизм в новой упаковке, Гитлер сейчас переворачивается в гробу от зависти. Хотелось врезать по этой сытой самодовольной роже, благо комплекция позволяет – в новом образе Морпех здорово уступает мне в массе, да и в возрасте, получив преимущество в должности и богатстве. Но ежу понятно, что я этого не сделаю.

Он уже рассуждает о том, что планируется, как о свершившемся факте, словно нет никаких проблем, как будто всё уже стоит на потоке и дело только за временем. Он не знает о моём присутствии на совещании, считая меня не посвящённым в их заговор. И это правильно, многие знания – многие печали!

– Работа может затянуться и нет необходимости изолировать тебя от семьи. Но ты ведь понимаешь, в любой момент компромат будет доставлен по адресу? Просто помни об этом, Миша, чтобы не наделать глупостей. Сегодня будет напряжённый день, часть работы здесь, а потом в город. Не все могут приехать к нам, – он улыбнулся своим мыслям, но я совершенно точно знал, о чём идёт речь.

Попытаются пойти ва-банк, думаю, их цель – губернатор. Заменяв его, можно избежать массы непопулярных действий, просто эксплуатируя управленческий ресурс. И уж к губернатору придут все, кто нужен для закрепления их Плацдарма в этой жизни. А я им в этом помогу! По крайней мере, они так думают.

– Миша, не нужно быть таким серьёзным, – Морпех рассмеялся, с интересом разглядывая моё сосредоточенное лицо. – Это просто работа, Миша. Скажи, какая тебе разница, кто сидит наверху власти, какое лично ты имеешь к этому отношение? Что-то поменяется для тебя, если те же места займут другие люди? Нет, Миша, здесь, внизу всё останется по-прежнему. Или тебе жизненный опыт этого не подсказывает?

– Но ведь то, как вы собираетесь это проделать, бандитизм, а не политика. Вы же по настоящему убиваете этих людей!

– Ты что-то путаешь, Миша, – он стал неожиданно серьёзным. – Нет тела, нет дела. Убить, означает лишить тело жизни любым способом: застрелить, задушить, отравить, утопить, свернуть шею, в конце концов. Вот оно тело, – он указал на себя, – совершенно здоровое, довольное жизнью.

– Не передёргивай, Морпех, ты понял, о чём я говорю.

– И давай договоримся, Миша, Морпеха больше нет, есть полковник федеральной службы безопасности Демидов Алексей Андреевич. Будь любезен обращаться ко мне по званию, либо по имени отчеству и на «вы». Лучше делать это в любой обстановке, чтобы случайно не сболтнуть в неподходящее время лишнего. Договорились?

Он говорил жёстко, не отводя взгляда, с особым напором, словно подчёркивая, компромиссы не принимаются. Пришлось согласно кивнуть, другого пути у меня попросту нет. Начнутся игры, в которых даже мелкие ошибки исключены, слишком высокий уровень, слишком дорого они выйдут заговорщикам. С учётом заложников хозяева могут требовать от меня что угодно, и я соглашусь, потому что другого выхода нет.

– Хорошо, господин полковник, пусть будет так, как вы говорите, Алексей Андреевич, – хорошая собачка должна слушаться команды хозяина беспрекословно, именно этого от меня добиваются.

– Вот и правильно, Миша, молодец! Постарайся выбросить из головы дурацкие пионерские идеи! Ты просто маленький винтик в чужой игре, но поверь, высоко оплачиваемый винтик.

– Как скажете, Алексей Андреевич, – покорно отвечаю я, демонстрируя смирение и понимание.

Морпех скептически оглядывает меня, явно не веря словам, но формально я выполняю его требования, что ещё от меня нужно?

– Ну-ну, Миша, главное не заиграйся в слепое подчинение, – усмешка показывает его оценку моим ответам. – Отдыхай, готовься к работе, через часик начинаем.

Самый неприятный вывод из нашей беседы – я не могу прочесть его мысли. Считающие лучики без толку тычутся в сознание объекта, не понимая, чего от них требуется. Такое ощущение, что они реально не видят души, хотя, вот она болтается, открытая всем ветрам. Можно попробовать усилить нажим, но вдруг он обратит на это внимание? Оставим на потом, до лучших времён.

Почему многократно проверенная технология дала сбой? Связано ли это с особенностями заменённой души или человек после смены души становится закрытым? Непонятно, но факт сам по себе неприятный – имея возможность узнать о их планах изнутри, я вынужден довольствоваться тем, что услышу в обычной беседе. Не самое вдохновляющее открытие в такое трудное время.

Никто не зашёл за чашками, меня действительно оставляют в одиночестве. Давай, Миша, мобилизуйся, пока не припахали по полной. Быстро по номерам. Так, в центре связи по-прежнему те же – место важное, здесь требуются профессионалы. Работа кипит, вот и мой компромат упаковывается, отправляется в хранилище куда-то в сеть. Правильно, сам бы так поступил,

чтобы иметь доступ из любой точки пространства. Запомним адресочек, нужно будет наве-
даться, когда появится возможность.

Морпеха и вчерашнего старшего по караулу на базе нет. Вообще, никого более из моих
крестников не наблюдается, все в поле. Остаётся только слушать компьютерщиков и присмат-
риваться к экранам системы слежения. Ага, вот и моя комната, а это я сам, можно помахать
парням ручкой.

– Долго ещё нам тут париться?

– Тебе что-то не нравится?

– Да нет, всё классно, только надоело сидеть за компьютерами, сейчас бы бабу, да по каба-
кам прошвырнуться на крутой тачке.

– Ага, чтобы снова срок мотать? Думаешь, Шварц тебе за это спасибо скажет? Сиди
и молчи в тряпочку, радуйся, что в жизнь вернули.

– Мужики, хватит болтать, с мысли сбиваете!

– А чего ещё делать-то? Компьютеры сами работают, заданий больше нет. Может пор-
нушку скачаем, а?

– Ага, сейчас! Ты, Серый, какой-то озабоченный, как я посмотрю, – ухмыльнулся опера-
тор компьютера, наблюдающий за алгоритмами взлома. – Совсем невтерпёж, так сходи прове-
дай Дуньку Кулакову, – хихикнул он.

– Что ты сказал, козёл? – вскинулся Серый.

– Затухли оба, пока я Морпеху не звякнул, – хлопнул кулаком по столу третий. – А ты,
Вовчик, следи за базаром, а то в следующий раз я Серого поддержу. Не надо борзеть, ты тут
не самый главный, понял?

– А кто тут главный, Игорёк, ты что ли? – завёлся Вовчик. – Думаешь, научили тебя,
какие кнопки нажимать на клавиатуре, уже хакером стал? Давай, завали меня и посмотрим,
что вы тут с Серым сделаете без меня. Ну, давай!

Он вскочил на ноги, откинув стул в сторону, готовый к драке.

– Давайте, суки позорные, режьте меня, ну, что сидите, мать вашу?

Игорёк, не вставая с места, длинным хуком врезал Вовчику в скулу, отбросив того
на диван, стоящий за его спиной. В комнате повисла тишина. Хакер тяжело тряс головой, с тру-
дом приходя в себя после нокдауна. По всей видимости, в запале он пропустил момент нане-
сения удара, и сейчас не мог понять, что произошло, как он оказался в таком странном поло-
жении.

– Могу ещё добавить, – спокойно произнёс Игорёк, выразительно потирая кулак. – Если
ты решил, Вовчик, что тебя никто тут пальцем не тронет, забудь, это опасно для здоровья. Надо
будет, я тебя на куски порежу, но ты будешь работать, сука. Думаешь, если в теле спецназовца,
то стал крутым? Неа, так не бывает, Вовчик! Для этого нужно годами навыки нарабатывать,
а ты всю жизнь задницу за компьютером просиживал. Так вот, заруби себе на носу, вы оба
зарубите – в прежней жизни я был краповым беретом. Ещё вопросы?

– К нам гости, все по местам, – крикнул Серый, стараясь не замечать взглядов Вовчика. –
Хозяин прибыл!

На экранах монитора два чёрных микроавтобуса, из которых выводят под ручку людей,
находящихся то ли в состоянии сильного подпития, то ли под препаратами. Заплетающимися
ногами они с трудом осиливают несколько ступенек, да и то с помощью сопровождающих. Их
разводят в разные комнаты, а сам Морпех, прихватив одного из гостей, направляется в кабинет.
Что же, Миша, твой выход! А плана в голове так и нет

— 10 —

Невзрачный мужичок в дорогом костюме с трудом открывает глаза, обводя помещение мутным взглядом.

– Куда вы меня привезли?

Видно, вопрос даётся ему с трудом, язык еле ворочается, сознание путается, судя по постоянно закрывающимся глазам.

– Что вам от меня нужно?

Он фиксируется на мне, напряжённо пытается вспомнить, где и когда мог меня видеть.

– Всё в порядке, господин Фролов, вам стало плохо, мы заехали к врачу. Осмотрите нашего гостя, доктор!

А это ничего, что врач не в белом халате, а мы не в больнице?

– Это наш домашний доктор, господин Фролов, – рассеивает общее недоумение Морпех. – Так что с гостем, доктор?

Рядом уже топчется неприятная личность, явно ожидая очереди на посадку. Тут же неподалёку второй с излучателем в руке. Как я сразу не подумал? То, что может использовать призрака, явно не подходит обычному человеку. Попав в жизнь, Морпех должен был поручить запасы оружия доверенному лицу. Не сам, но по его команде тот использует излучатели для подготовки клиентов. Это не наркотики, тут откровенный отбор энергии.

Быстро забираюсь в голову жертве, он обычный человек, должно сработать. Ага, совершенно точно не в курсе планов Морпеха, к заговору непричастен, оказался в доме абсолютно неожиданно для себя. Особа, приближённая к императору, точнее, к губернатору. Знает столько, что их обоих можно закрыть лет на сто. Ему страшно, он не понимает, что с ним собирается делать этот фээсбэшник, заявивший, что ему в руки попали интересные материалы по заговору против губернатора. Потом мрак и он здесь!

– Можем работать, господин полковник, – сухо отвечаю я, не делая попыток подпитать жертву.

Зачем? В таком состоянии он легче отдаст тело, не будет мучиться, быстрее зарастёт стык. Отказаться от выполнения работы не могу, поэтому к чёрту сомнения. В конце концов, это не ребёнок и не женщина, которых нужно спасать даже ценой собственной жизни. Одного подлеца заменят на другого, невелика потеря.

Кандидат решительно рвёт душу чиновника и тотчас присасывается, как пиявка. Даю время, стык должен осознать, что с ним произошло, без этого невозможна адаптация – нужна сильная встряска, чтобы наступило расслабление. Чиновник корчится от боли, Морпех смотрит на меня, с трудом сдерживаясь от вмешательства. Ему очень важно, чтобы этот человек стал членом его команды, а я тут заставляю его мучиться.

Ничего, это лучше ада и раскалённых сковородок, к тому же не навечно, немного пострадать сам бог велел, больше радости испытаешь, гад, когда всё закончится. Успокаиваем отторжения, заливаем их энергией, стягиваем края, даём дозу для бодрости. Живи, падаль! И меточку носи с гордостью, ты мне ещё пригодишься!

– Всё, принимайте работу, господин полковник!

Ничего личного, сухая констатация факта – дело сделано.

– Как самочувствие?

– Нормально, – странно, что его интересует моё здоровье.

– Не тебя спрашиваю, Миша, отдохни пока.

Вот теперь всё в порядке, а то я уж решил, в нём проснулся человек, переживает, блин, за тяжкий труд экстрасенса, думает, как его облегчить. Нет, не думает, реально принимает работу, потому что это важно, остальное издержки производства. Не удивлюсь, если они уже

давно взяли на карандаш всех экстрасенсов города, какого бы качества те не были. Из любого можно выжать хоть капельку пользы для своего дела, зря что ли они носят это гордое звание?

– Нормально, Морпех, всё ништяк! – голос радостный, но несколько простоватый для подобного «костюма». – Может, накатим по стопарику за возвращение?

– Я тебе накачу, Седой, колобком покатишься, – остановил Морпех радостного подельника. – Мухой в следующую по коридору комнату, там получаешь вводные и тренируешься с инструктором. Будешь косячить, ответишь перед Шварцом по полной. Чего стоим? Ты не один тут в очереди!

Действительно, несколько поодаль, выстроившись в цепочку, нетерпеливо мялись личности, больше напоминающие эзков на зоне, чем будущих топ-менеджеров успешного бизнеса или руководителей администрации. Они действительно думают, что эта гоп-компания за час-два сможет перековаться?

Времени на размышление не предоставили, заработал конвейер – втаскивают следующего кандидата, выныривает очередник, рывок, прирастание, накачка и бегом на инструктаж. Время не терпит, им ещё из этих дуболомов нужно успеть вылепить хотя бы жалкое подобие приличных людей, чтобы на время прижали языки – лучше многозначительно молчать, чем разговаривать матом.

Моральный аспект моей работы потихоньку уходил на задний план. Во-первых, я чертовски устал. Если кому-то кажется, что работа экстрасенса проста и незатейлива, за него вкалывает некий волшебный дар, добро пожаловать в топку – тут не просто тепло, жарит не по-детски, так что уши распухают. Сто потов сошло, в горле пересохло, а Морпех гонит и гонит коней, не давая передышки. И результат всякий раз один и тот же – после замены души возможность считывания мыслей блокируется.

Открыв глаза после минутной передышки, я ошалел – передо мной стояла Ленка. Одетая, ничего не подозревающая, с подносом – кофе, вода, булочки. Мастеру нужно перекусить, извольте кушать! Вот только есть маленькая неувязочка – в очереди призраков последний кандидат и это девушка. Совершенно обычная, даже какая-то излишне скромная, выбивающаяся из обоймы тех, кто только что прошёл через мои руки. Никуда не спешит и искренне не понимает, что происходит. Рядом с ней суетится пацан, отчаянно похожий на гопников, с которыми меня частенько сводила судьба в прошлой жизни.

– Давай, Людочка, топай к своему счастью, пока Лёха не передумал, – он противно хихикает, плотоядно оглядывая фигурку девушки, слатывает, словно хочет прямо сейчас заняться с ней любовью.

– Шкет, если ты здесь, делай, как договорились, – приказывает Морпех, заметно нервничая. – Людочка, ничего не бойся, всё будет хорошо!

– Меня Леной зовут, – осторожно напоминает горничная. – Алексей Андреевич, куда кофе ставить?

– Да, Леночка, я помню, как тебя зовут, – отмахивается Морпех. – Поднос на стол, сама в кресло присядь.

В глазах Ленки зарождается ожидание весёлого времяпрепровождения.

– Прямо при нём? – она уже начинает расстёгивать блузку, чувственно облизывая пухлые губки, глядя на Морпеха с призывом и обожанием.

Сознание Ленки, открытая книга, готовность отдаться хозяину в любой ситуации, лишь бы был к ней добр и любил. Пусть, как собаку, которую можно и под зад коленкой, но лучше, как хорошую, преданную собаку. Всё, что угодно, хозяин, только прикажи! Тьфу, чуть не утонул в потоках порнухи – бывший хозяин-то большой фантазёр, развлекался на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Да и этот успел приложиться, сволочь.

– Просто сядь и замри, – приказывает Морпех, ничуть не заботясь её чувствами. – Шкет, подготовь материал. Миша, что видишь?

– Вижу, что ты скотина, Морпех!

Во мне зарождается дикое отчаяние. Я не буду этого делать! Пусть Ленка ещё та шалава, но она обычный человек, не заслуживший подобной участи. Если когда-то бог захочет её наказать, это его право, но я не собираюсь принимать в этом участия только потому, что Морпех решил пристроить какую-то свою девочку в жизнь.

– Делай, Миша, иначе...

– Что, жену убьёшь?

– Зачем? Просто отправлю их в морозильник и выведу тебе на монитор видео – будешь видеть, как они умирают, пока ты тут сопли распускаешь. И не рассчитывай, что это будет быстро, прочувствуешь всё до последней минутки.

– Сука, фашист, гнида!

– Да хоть дерьмом назови, но ты сделаешь это, Миша! И мне плевать, что скажет Шварц, здесь мой личный интерес. Клянусь, не сделаешь этого, останешься безутешным вдовцом! Хочешь проверить?

– Алексей Андреевич, может, мне выйти? – Ленка нервничает, ей неприятно присутствовать при нашем споре, хотя она до сих пор не понимает, зачем её заставили остаться.

– Сиди, – рявкает Морпех, – надо будет, выйдешь!

Он демонстративно достаёт телефон, набирает номер, включает громкую связь.

– Парни, как там ваши курочки?

– Нормально, шеф, в бассейне сейчас, потом на процедуры идут. Будут распоряжения?

– Погодь чуток, повиси на трубе, я тут один разговор закончу, – он выразительно смотрит на меня. – Прямо из бассейна и в морозильник, как тебе? Они даже смогут с тобой разговаривать и слышать тебя! Твоё решение, Миша?

Так нельзя, она же человек! Но там, по ту сторону трубки мои близкие, я слышу плеск воды в бассейне, крики детей, шлёпанье босых ног, проходящих рядом с охранниками людей. Живых людей, которых тоже могут пустить на корм желающим воскреснуть покойникам. Слезы застилают глаза помимо моей воли, сердце сжимается от боли, хочется умереть и не решать этой дикой задачи. В конце концов, если я умру, у них не будет повода что-то сделать с моей семьёй, ведь они нужны только для управления мной.

– И не думай, что твоя смерть остановит меня, – он словно читает мои мысли. – Они уйдут следом за тобой в любом случае! Миша, не глупи, оно того не стоит!

Я вижу, как шкет направляет излучатель на Ленку и жмёт синюю кнопку. Та начинает зевать, чувствует себя неуютно, её словно знобит, она инстинктивно застёгивает пуговицы блузки, как будто тонкая ткань может согреть её, стремительно теряющее энергию, тело.

– Лёша, я не хочу, что ты задумал? – призрачная девушка упирается, в ужасе глядя на то, что творится в комнате. – Так нельзя, Лёша!

– Шкет, делай, как я сказал, – рычит Морпех, глядя на меня налитыми кровью глазами. – Миша, не разочаруй меня! Сделай всё сам, она не пойдёт добровольно на это дело, но ты это сделаешь, Миша! Или...

Говорят, у человека всегда есть выбор. Врут! Так говорят те, кто никогда в жизни не стоял перед выбором – любое сопротивление планам Морпеха приведёт мою семью к смерти. Имею ли я право, оберегая собственные чувства, жертвовать ими? Они никогда не узнают, что мне пришлось пережить ради их блага, потому что это не тот поступок, которым нужно гордиться. Я даже не могу попросить их разрешения на эту подлость, потому что тем самым вовлекаю в круговорот зла. Имеющий возможность дарить людям счастья, я несу им смерть и разочарование. Чем я лучше них?

– Парни, тащите бабу и малую на кухню в морозилку. Поставьте там мобильник с включённой камерой, чтобы я всё видел! Прямо так, мокрыми и голыми, никаких халатов и полотенец!

– Стой, я согласен, – он сделал меня, сломал, заставил выполнить свою волю.

– Отбой, парни, – выдыхает Морпех, без сил опускаясь в кресло.

Видно, не только мне тяжело дался этот поединок нервов, чем-то девушка по ту сторону жизни отчаянно важна ему, раз уж он готов ради неё пойти против Шварца.

Работаем! Сцепив зубы, стараясь не смотреть в глаза обоим девушкам, резко отрываю душу Ленки от стыка, столь же быстро втягивая, пытающуюся убежать душу девушки. Латаю стык, щедро заливая его энергией, поглаживаю душу, примиряя её с новой обителью, придерживаю общий уровень энергии на минимуме, совершенно чётко понимая – дай ей сейчас волю, она убьёт себя.

Как они могли быть вместе? Он моральный урод, грубое животное, предатель и она – тонкая, чувственная, чистая. Что он скажет ей, когда она придёт в себя и получит полные силы? Как убедит, что всё было сделано правильно? Не знаю и знать не хочу – это не моё дело!

– Мне нужно отдохнуть, я ушёл к себе, – не спрашивая разрешения, заявляю Морпеху о своих желаниях. – Пусть спит, не трогай

– 11 –

Морпех вошёл без стука, он хозяин, может позволять себе любую вольность, тем более, что я не гость, а практически раб на особом положении. Чего с такими церемониться? Я сидел спиной к дверям, глядя в окно. Возможно, так себя чувствует пёс, сидящий на цепи, отчаянно тоскующий по воле. Что-то умерло в душе после этой замены, осталось ощущение пустоты, бессмысленности жизни.

Звякнуло стекло, на стол рядом со мной встали тяжёлая бутылка с тёмным напитком и один стакан.

– Тебе не предлагаю, – сообщил гость, – впереди важная работа. За Людмилу спасибо, а Ленка не стоит того, чтобы за нее душу рвать.

Я молчал.

– Ты не думай, что я себе любовницу вытаскиваю, тут другое. Я в неё втюрился ещё в девятом классе, всем морду бил, кто на неё косо смотрел или слово против сказал. А она меня стороной обходила – мордой не вышел, что ли?

Он отхлебнул из стакана, в воздухе повис аромат коньяка, дико захотелось выпить, но кто же мне позволит.

– Нет, так-то я её понимаю. Кто я такой, чтобы со мной компанию водить? Мать с отчимом постоянно бухают, брательник старший зону топчет, сам я к тому времени уже курил и пил. А она профессорская дочка, на скрипочке играет, вся такая чистенькая. А вот в душу запала и всё тут!

Он замолчал, затем залпом допил коньяк и добавил в стакан ещё порцию.

– Понимаешь, она умерла, когда мы школу закончили. На выпускном я с ней станцевал один раз и всё, Миша! Она и выходить в круг не хотела, почти силой выдернул. Как станцевали? Так, топтались, кто меня этому делу научить мог? А через месяц она умерла, Миша. Прикинь, летом поймать двустороннее воспаление лёгких, это как?

Зачем он передо мной исповедует, кто я для него? Всего лишь временный попутчик, с которым можно поговорить начистоту, потому что потом, после того, что они сделают, со мной расстанутся навсегда. Хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать этот голос.

– Мне это так по мозгам ударило, что на призывном пункте попросился в десант, а там Чечня и понеслась душа в рай. Остался служить по контракту, потому что дома никто не ждал, хотелось сдохнуть или убить кого-то, боялся на гражданке сорваться. После зоны решил домой заехать – тоска, блин, захотелось на её дом посмотреть. Выпил, встретил одноклассников, тут они мне и припомнили былое.

Краем глаза вижу, как стакан взлетает, но зависает в воздухе.

– И представь, встречаю её на Плацдарме! Я тогда уже по уши был в делах Шварца, как получилось, сам не понял, а там пошло само собой – то сделай, этого погаси. Когда Шварц предложил в полицию внедриться, я понял – мой шанс перед Людмилой чистым стать. Тогда казалось, жить нам на этом Плацдарме вечно, нужно как-то устраиваться. А тут Шварц рассказывает, шанс появился в жизнь вернуться. Я, может, из-за неё на всё это пошёл, вникаешь?

– Типа цель оправдывает средства? – не удержался я от сарказма.

– Чего? А, ну, типа того, – с каким-то облегчением согласился он.

– А знаешь, как фраза звучит на самом деле?

– Ну, говори!

– Цель оправдывает средства, если цель спасение души! Так говорили иезуиты, отправляя жертву на костёр. Ничего не напоминает?

– Ну, душу Людмилы я же спас! Что не так? – он категорически не хотел понимать смысл сказанного.

– Никого ты не спас, Морпех, ты её заставил совершить то, о чём она будет помнить каждую минуту. Она же видела, что мы сделали с Ленкой, думаешь, она тебе это простит? Сейчас она спит, а что будешь делать, когда проснётся? Найдёшь слова? Давай, пей, может, что-то придумаешь!

– Ты сейчас зачем мне это всё сказал? – в голосе Морпеха звучала неприкрытая угроза.

– Потому что противно рядом с тобой и всеми вами находиться, если ты не понял, – в моём голосе не было злости, чувства выгорели, хотелось забыться в тишине и одиночестве.

– Побудешь ещё! – рыкнул Морпех. – Сколько надо будет, столько и пробудешь!

Схватив бутылку, он вышел из комнаты, хлопнув на прощание дверью так, что задрожали стёкла. И скатертью дорога. Хоть часок, но побуду в тишине.

– Миша, я здесь, – Матвей высунулся из стены рядом с окном. – Думал, он тут вечно торчать будет. Твоих не нашёл, никто про них не говорит, так что никаких зацепок.

– Они в каком-то санатории, там есть бассейн, что-то хорошее и не должно быть далеко от города. За это время их не могли увезти далеко, а они там уже всю развлекаются.

– Ты откуда узнал? – в голосе Матвея слышалось удивление.

– Было дело, мне рассказали, чем они занимаются, я слышал их голоса и шум бассейна. Такое ощущение, что бассейн открытый, ветер в трубке свистел. Если это поможет, у них должны быть объёмные морозильные камеры или что-то вроде того, чтобы могли разместиться два человека.

– Мёртвых? – не понял Матвей.

– Живых, – уточнил я не очень охотно. – Если я начну сопротивляться, они отправят их туда, а мне дадут возможность слушать, как они там замерзают.

– Мне бы сейчас пистолет, – следователь привычно схватился за кобуру, – жаль, на работе оставил.

– И что бы ты с ним навоевал? – усмехнулся я, представив, как он палит из призрачного пистолета в Морпеха. – Ты, главное, ту пушку, что тебе в садике Морпех выдал, не потеряй, она нам ещё пригодится.

– В общем, есть мысли, куда их могли спрятать, но вот мотаться неудобно – всё время нужно ловить попутки, пешком слишком долго выходит.

– А ты не можешь, как в кино? Ты же призрак! Ни веса, ни сопротивления воздуха. Они там летают, как ракеты, не пробовал?

– Пробовал, – со вздохом признался Матвей, – не получается. Тужусь, а толку ноль. Такое ощущение, что я и в этом состоянии вешу столько же, сколько при жизни.

– Может, тебе фантазии не хватает, а, Матвей? Мне кажется, тут не тужиться нужно, а как-то представить процесс, что ли. Те души, с которыми я был знаком раньше...

– Ты и раньше их видел?

– Это не важно, главное, они умели летать, и это не было для них чем-то сложным. Закрой глаза и просто представь, что ты поднимаешься в воздух...

Матвей резко исчез в потолке, затем влетел обратно и снова пропал, вылетев через стену.

– Получилось, – орал он, проносясь мимо меня на полной скорости, – ух ты, здорово!

– Уймись, метеор, у нас ещё дело есть, и этот может заявиться в любую минуту! – прикрикнул я, цепляя его на лету щупальцем.

– Я бы слетал сейчас в один санаторий, он как раз недалеко от города, там точно есть открытый бассейн. С такими возможностями я мигом, туда-сюда!

– Это классно, Матвей! Слушай сюда и мотай на ус – они только что перековали в своих дюжину чиновников или что-то из этого разряда. Я случайно зацепил информацию, что сегодня на приёме у губернатора будет нечто. Улавливаешь мысль?

– Думаешь, его тоже будут того? – не поверил он.

– А какая разница, Матвей? Да хоть Президента, лишь рядом был такой помощник, как я.
– А ты, что делаешь при этом? – в голосе Матвея появились странные нотки.

– Помогаю адаптироваться, – неохотно ответил я. – Без этого нет гарантий, что новая душа приживётся в теле, может быть отторжение и тогда тело точно погибнет, а душа...

Я задумался. Что будет с душой, которой не удалось зацепиться за тело? Она же тратит энергию на слияние, надеясь затем восполнить её через живое тело естественным способом. Но стыковка не состоялась, хотя душа билась до последнего! То есть и она, по сути, должна погибнуть! Они камикадзе, что ли? Или просто не знали о таком варианте? Задумать такой план и не проверить его? Это что за план такой? Значит, они считали отторжение невозможным? Или у них не было возможности раньше проверить это в лабораторных условиях. Получается, взрывы создали возможность, а дальше всё пошло спонтанно?

Не попадись им я, их грандиозные планы рухнули бы не начавшись. Они бы попросту передохли все мирным путём, покалечив при этом тысяч пятьдесят жителей города, включая детей. Кто-то удачно зацепился бы и получил ещё один шанс прожить в этом мире. Кто-то попросту не решился, увидев последствия или чисто из моральных соображений, но на этом бы всё закончилось.

У них нет тех возможностей, которые обнаружили у Ивана Ивановича, они не обладают опытом предыдущих захватов миров. Множество экспериментов, проведённых мной для чужих, не были им известны. Они ринулись в неизвестность, надеясь на удачу, не зная о моём существовании и проблемах отторжения души.

Меня угораздило не просто угодить в эпицентр взрыва, да ещё и выбрать именно этот город, чтобы в нём спрятаться с семьёй. Словно мне кто-то подсказал эту идею, предчувствуя возможную коллизию. Но ведь нет, я бы это почувствовал! Это простая случайность, хотя мог выбрать, к примеру, Магнитогорск – крупный город, но подальше от центра. Нет, захотелось более или менее приличной жизни с прицелом на будущее, ведь Танюшке здесь учиться, жить, быть может, заводить свою семью.

– Миша, ты чего замолчал? Мне уже лететь?

– Да-да, Матвей, ты лети, только быстро обратно, как только найдёшь их. И обязательно поглядывай по сторонам, когда будешь возвращаться, тут есть их люди с той стороны. Они тебя точно увидят и могут просто сбить излучателями. Маскируйся, не думай, что ты невидимка. И не встречай в истории, сейчас нужно сконцентрироваться на этом событии, иначе весь город потеряем! Ты понял, Матвей?

– Слушай, что ты, как идиоту разжёвываешь, – обиделся он. – Ты же видел, я не лезу, если рядом с тобой кто-то есть, соображаю, блин. И насчёт задачи тоже догадался, хотя так и хочется...

– Матвей, я тебя понимаю, поэтому в городе не гляди по сторонам – туда, там ищешь, осматриваешься и ко мне.

– Катя...

– Можешь заскочить, но про Светку скажешь, что они в хорошем месте и больше ни слова. Девушка она впечатлительная, ещё начнёт паниковать.

– А как ты собираешься своих женщин выручать? Может быть, подключим всё-таки Катю? Она сейчас единственный человек, с которым я могу общаться! Что я сам сделаю? Ты отсюда тоже носа без разрешения не высунешь, и кто у нас остаётся в боевом резерве?

– Петрович, – мысль мелькнула, как пуля. – Он же бывший мент, хоть и на пенсии. Через Катю установи с ним контакт, найди способ убедить тебе помочь. Думаю, на месте быстро поймёшь, кто их сторожит. Нужно будет нейтрализовать охрану и вывезти девчонок в безопасное место. Тогда я им тут устрою Сталинград, мать их за ногу!

Удивительное дело, только что всеми силами отпихивался от предложения Матвея посвятить Катю в наши планы, а теперь сам же даю ей важнейшее задание, без успешной реализации которого всей нашей затее грош цена в базарный день.

– Понял, Миша! Всё, я полетел!

– Как ты меня найдёшь, если я буду в другом месте?

Мысль мелькнула в самый последний момент, мы же обязательно поедим к губернатору. Куда именно? Насколько я понимаю, обычно все совещания происходят в областной администрации, своего «Ново-Огарёво» он пока не завёл, хотя раньше для этого использовали обкомовские дачи. Вероятность небольшая, но на всякий случай даю Матвею обе точки.

– С твоими скоростями крюк небольшой, как-нибудь найдёшь. Мне важно до самого главного момента освободить Светку с Танюшкой. Иначе придётся отдавать им губернатора, а потом меня к нему на пушечный выстрел не подпустят, если сразу же не пристрелят на месте. Ставки слишком высокие, пешками будут жертвовать. Давай, Матвей, не подведи!

Последние слова прозвучали в воздух, следовательно уже исчез из виду, торопясь выполнить поручение. Странное дело, совсем недавно он был мне чужим человеком, о существовании которого я даже не знал, как и он о моём. Теперь мы практически боевые соратники, дерёмся плечом к плечу против общего врага, которого ещё вчера не было в принципе. Даже представить такое было сродни сумасшествию, а понять, что это произошло в реальности, практически невозможно.

Но мы приняли новую реальность, погрузились в неё с головой, стали участниками и жертвами, запутавшись в сетях сложных отношений и интересов противоборствующих сторон. И без того сложный политический расклад города был на грани взрыва, хотя внешне всё выглядело достаточно мирно. Ну, отдельные недоработки, выговоры, всплески интереса к отдельно взятым лицам – такое есть везде. Но заговор с целью свержения власти региона, чтобы поставить центр перед фактом случившегося и не попасть в опалу к Президенту – это нонсенс, диковинка, вещь, ещё более дикая, чем атака с того света. Куда катится мир?

– Миша, зачем ты так со мной? Что я тебе сделала?

Голос Ленки над самым ухом заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Она должна быть за барьером! Или нет? Кидал точно, но от злости не удосужился проконтролировать результат.

– Слушай, ты ведь меня могла сейчас отправить на тот свет, – ошарашенно выдохнул я.

– А я уже там, если ты не заметил, – взвизгнула Ленка, размазывая слёзы по красивому личику. – Козлы вонючие, сволочи, что я вам сделала, за что меня можно было убить? Подумаешь, сфоткали тебя в голом виде, но не убили же! Верни меня обратно, Миша! – она упала на колени, умоляюще заглядывая в глаза.

И что мне ей ответить? Это не я, меня заставили? Но ведь она видела, кто манипулировал душами, всё творилось моими руками. А то, что за этим стоял и командовал мной Морпех, ей по барабану, он ведь стоял в стороне. Куда я её верну? Кого для этого нужно убить?

– Лена, это невозможно, – лучше плохая правда, чем красивая ложь. – Ты же знаешь, кто за этим стоит, думаешь, он позволит переиграть всё обратно?

– И что мне теперь делать?

Сейчас передо мной не было той стервы, готовой сделать что угодно, ради своего хозяина, отлично понимающей, как её красота и тело действуют на мужиков. Всё это смылось смертью, как грязь ливнем, открыв внутреннее, глубоко спрятанное настоящее. Хотелось плюнуть на всё и помочь этой бедной девочке вернуться в жизнь, но для этого нужно тело. Если я прав, оно появится, правда, с некоторыми повреждениями и не факт, что живое. Но стоит ли об этом говорить, подавая напрасную надежду?

– Потерпи немного, есть вероятность, что у них ничего не заладится, – предположил я, думая о том, что произойдёт, когда Людмила проснётся.

– Думаешь, так и будет? – оживилась она. – Зачем она ему, что она умеет? Он думает, она позволит всё то, что он творил со мной? Дулю с маслом! Она же девочка ещё!

Она её видела? Этого не может быть! Момент отрыва такой стресс для души, что нет возможности оглядываться по сторонам. А потом уже никто не увидит душу, спрятанную в тело, оно, как защитный кокон скрывает её от посторонних взглядов, выпуская наружу лишь энергетические засветки, которые мы называем аурой. Скорее, подслушала наш разговор и откровения Морпеха.

– Они же расстались после школы, Миша! Ты же понимаешь, какая она... – Ленка затруднилась с определением, – бесполезная!

Польза – это главное в её жизни, таких людей не изменить, они каждого взвешивают на внутренних весах, с ходу оценивая, чем человек может быть им полезен. Чувства, любовь, преданность – это не про них, потому что от всего этого нет пользы, одни проблемы. Расчувствовался, растаял, потёк, Миша, решив, что человек может моментально измениться, пережив собственную смерть.

– Ты, Лена, тут рядом со мной не ошивайся, а то подельники хозяина могут из тебя пустое место сделать, – мой тон напугал её не хуже окрика Морпеха, она быстро огляделась по сторонам, прикидывая, куда бы спрятаться. – Давай, я тебя пока отправлю за барьер, там они тебя точно не найдут, а будет вакансия, позову, за мной не заржавеет, – она смотрела на меня с недоверием, словно я не произнёс чего-то важного. – Только давай сразу договоримся, если получится с твоим возвращением, ты мне должна ночь и все фантазии на мой выбор.

– Миша, да всё, что угодно! – она подпрыгнула от счастья, попыталась чмокнуть меня в щеку, но провалилась, чуть не грохнувшись на пол. – Ой, давай, конечно, куда идти?

– Никуда идти не надо, Лена! Просто закрой глаза и до свидания!

– Пока, Мишечка!

Теперь контролируем результат до завершения процесса, сюрпризов нам не надо! Вот она уже по за барьером удивлённо оглядывается по сторонам, моментально забыв о нашем разговоре и моём присутствии. Видимо, там, по ту сторону, есть, нечто необыкновенное, раз она так переключилась. Не видел и, если честно, не хочется узнать, каково оно там.

Интересный момент, нужно будет использовать его при случае. Это же и дураку понятно, если мне в той услуге нет никакой пользы, значит, делать я ничего не буду! А раз прошу что-то взамен, буду крутиться – ведь плата за услугу хорошая! Железная логика! Интересно, дадут мне хотя бы полчаса покоя или опять кто-нибудь вломится по мою душу? Нужно хоть как-то подготовиться к тому моменту, когда они возьмутся за губернатора.

К бабке не ходи, пристроят туда своего начальника, чтобы он сразу занял высший пост и получил всю возможную власть. Упусти они такой шанс, а то и лишись, не дай бог, лидера, все их планы сгорят ясным пламенем. Губернатор не дурак, быстро смекнёт, откуда ветер дует и начнёт с быстрой зачистки окружения. Суэта будет страшная, а им это не нужно. Всё должно пройти тихо, незаметно для окружающих.

Нужно их остановить, но куда я с одной гранатой на танковую дивизию? Они же меня раскатают, не заметят. Вся моя армия – я, призрак Матвей и девчонка Катя! Круто! Нужны помощники, да где их взять? В прошлый раз очень помогли добровольцы из-за барьера, без них бы не справился, легли бы под инопланетных тварей. Только где их здесь найдёшь?

Раньше такими вопросами не задавался, хотелось вовсе забыть о том опыте, который получил в самом начале освоения дара. Но сейчас меня всё чаще тревожит вопрос – какой он, тот мир? Вроде бы мне о нём рассказывали, но как-то без особых подробностей. К тому же

речь шла именно о промежуточной зоне, начинающейся сразу за барьером, как-то связанной с тем местом, где ты находишься.

Мои клиенты хотели видеть своих родственников, ушедших из жизни где-то неподалёку от места их проживания. Просто ни разу не было случая, чтобы кто-то захотел поговорить с очень далёким человеком, закончившим жизнь не в нашей местности. После переезда на Урал, сколько я не пытался, никто из моих прежних хороших знакомых, постоянно обитавших по ту сторону барьера, не отзывался на зов.

Конечно, они давно могли уйти в мир постоянного пребывания, выполнив своё прижизненное предназначение или просто получив приглашение из иного мира. Каким-то образом тот мир сам регулирует численность временного контингента, нет там перенаселённости. Можно завести новые связи, но какое-то внутреннее отторжение мешало это сделать.

К тому же давно уже никто не стоял у барьера, ожидая моей благосклонности. Как это получилось тогда, ума не приложу, но допускаю, всему виной первый контакт с Машей – слухи, как пожар в сухой степи, разносятся быстро. Здесь я уже пять лет, но способности не светил, вот меня и потеряли из вида. Как хотели, так и получилось – нет нас!

В сухом остатке всё грустно и уныло, но есть шанс повоевать хотя бы за семью, если Матвею не удастся их найти вовремя. Давай ещё раз и помедленнее, быстро только кошки родятся, а мне нужно всё проделать ювелирно, второго шанса не будет.

Можно с большой долей вероятности считать, что губернатора они будут менять на своего самого главного, то есть мифического Шварца. Как только они потребуют выполнить замену губернатора, я получаю шанс грубого шантажа – в моих руках будет их будущее. Самое неприятное для них, если они упрутся, я могу просто уничтожить Шварца. Не знаю, что это за перец, но куда ему со мной тягаться? Вся их сила начинается и заканчивается на заложниках, судьба которых мне не безразлична.

Не верю я в обещания Морпеха про возвращение в семью, они ведь не дураки, понимают, в этом случае меня ничто не остановит. И оставлять в живых они никого не планируют. Пусть Светка и Танюшка не экстрасенсы, но существует шанс, что между нами есть мысленная связь и тогда нужно позаботиться об устранении свидетелей. Поэтому наша жизнь прервётся в любом случае, сколько бы я на них не проработал.

Больше никаких отступлений, к чертям всех, если моя возьмёт верх, забираю семью и смываюсь подальше. Пусть они тут, хоть всех перегрызут, моя хата с краю. Я обычный человек, не моё дело вмешиваться в потусторонние дела, пусть этим церковь занимается, в конце концов! Да и от политики лучше держаться подальше – это самый надёжный способ оказаться по ту сторону жизни во цвете лет, даже не будучи специально обученным экстрасенсом!

– 12 –

– Не помешаю? – бархатистый, рокочущий голос был мне незнаком. – Вижу, в размышлениях, планы строите, дай, думаю, загляну на минутку.

Обернувшись, я с удивлением увидел человека, точнее призрака, весьма похожего на расхожие комиксы о сумасшедших учёных. Пожилой еврей в помятом костюме, с большой проплешиной на голове, улыбался приветливо, посверкивая золотыми зубами. Давно не чёсанные волосы свисали с могучего черепа чёрными сосульками, небритое лицо выглядело одновременно грубым и привлекательным. Телом он был грузен, но выглядел, скорее медведем, чем ленивым тюленем.

– Вы кто?

– Я Шварц, – представился он, снова дружелюбно улыбнувшись. – Давид Яковлевич, – уточнил он, присаживаясь в кресло, словно это имело для призрака какое-то значение. – Их там уже нет, Михаил, ваш друг напрасно тратит время, но не будем ему мешать, у человека должно быть дело, чтобы он не отвлекался на глупости.

– Чего вы хотите?

– Взаимности, Михаил, как бы странно это ни прозвучало, – он говорил мягко, вкрадчиво, не вписываясь в образ злодея, нарисованный моими фантазиями. – Не подумайте, что слежу за вами, просто приглядываю, потому что без вас, Михаил, дело может не сложиться. А это, как вы понимаете, недопустимо!

Получается, что вся наша конспирация коту под хвост? Он видел Матвея, слышал наши разговоры и пьяные откровения Морпеха, ухмылялся от переживаний Ленки, наверняка знал, что Морпех провернул возвращение своей девушки с того света без его согласия, но ни разу не сообщил об этом никому. А сейчас сидит в моей комнате и пытается завербовать в свою веру.

– Понимаете, Михаил, я старый человек. Хуже того, гораздо старше тех лет, на которые выгляжу, ведь на том свете, как вы понимаете, не старятся. Опыт подсказывает, вы будете искать возможность разрушить наши планы, спасти жену, помочь этому городу. Вы хороший во всех отношениях человек, Михаил, но это и ваш минус.

Спорить не хотелось. Между нами не только пропала лет, в сравнении с ним я полный ноль и звать меня никак. Что я могу ему возразить, если он во всём прав? Кое о чём я еще только начинаю задумываться, а он уже точно знает, как я буду действовать.

– Хороший человек, как лошадь в шорах, видит только то, что делает мир по его разумению, конечно, лучше. Кто-то голодает? Нужно накормить. Нет жилья? Уплотнить и заселить! Мало зарабатывает? Отобрать у богатых, раздать бедным! Отличное решение, но бесполезное. Потому что хороший человек не видит главного – менять нужно систему, а не помогать отдельному человеку.

– И вы собираетесь сделать именно это? Таким образом? – я смотрел на него с нескрываемым сарказмом. – Убивая людей, вы хотите сделать этот мир лучше? Забавно!

– Морпех вам уже говорил по поводу убийства, тут я с ним соглашусь – тело не страдает, поэтому формально это не убийство. Наличие души для большинства людей не более, чем предрассудок, фантазия, хорошая шутка. Никто на самом деле не верит в её существование.

– Но мы с вами знаем, что она есть и оба понимаем, что означает замена души, – упёрся я, угрюмо сверля собеседника взглядом.

Как же они меня достали своим неистребимым желанием покорить мир живых, бульдозером сметая любые несущественные, по их мнению, препятствия. У них идёт война в городе, даже не подозревающим о военных действиях и осадном положении. Они расправляются

с жителями этого города, строящими планы на будущее. При этом им зачем-то нужно, чтобы я беспрекословно одобрял их действия, стал искренним и преданным помощником.

– Да, мы знаем, – не стал спорить Шварц, – именно это даёт нам возможность менять мир по своему усмотрению вопреки тем, кто не верит в жизнь после смерти. Вы, Михаил, ещё молоды и наивны, несмотря на ваш дар, многого не знаете, видите жизнь через розовые очки. Смею вас уверить, не так давно Плацдарм был прототипом страшного оружия, созданного людьми, Михаил. Понимаете, это не Шварц придумал, над этим работали тысячи людей. И планировалось именно то, чем я сейчас занимаюсь. Только в масштабах планеты, Михаил. Представляете размах?

– Бред какой-то, не может такого быть, – категорически отрезал я.

В голове не укладывалось, что произошедшее не игра судьбы, не сбой в матрице миров, а результат работы человеческого злого гения. Чтобы моя страна, родина самых светлых и человеколюбивых идей занималась подобной мерзостью? Он же откровенно врёт, сел мне на уши и втирает липу с таким видом, будто это истина в последней инстанции.

– Вот, видите, вы реальный экстрасенс, но не верите в возможность подобного, а что скажет обычный человек? Правильно, отмахнётся, потому что такого не может быть и всё тут! – он торжествующе улыбался, чрезвычайно довольный тем, что загнал меня в логическую ловушку.

– Ладно, я вам верю, но что это меняет? С моей точки зрения, вы их убиваете, именно так я это воспринимаю!

Равнодушие и апатия испарились, как первый снежок под лучами жаркого солнца, я чувствовал злость и желание вдарить по Шварцу всей мощью, тем более, что не существовало ни единого аргумента против. Как вы с людьми, так и они с вами – логично? Хотите войны? Получите!

Недолго думая, я быстро проколол барьер, готовя канал, затем выбросил щупальца в сторону Шварца, собираясь забросить его подальше от подельников, избавить наш мир от этого зла. Улыбайся, гад, сейчас тебе станет не до смеха! Щупальца дёргались рядом с противником, не в силах зацепить его, сколько я не увеличивал мощностъ захвата. Нечто, похожее на прозрачную броню, не допускало до души Шварца моих щупалец. А он смотрел на меня и продолжал мило улыбаться, как добрый дедушка, наблюдающий за бесящимся внуком.

– Не получается, Михаил? – посочувствовал он. – Думаете, я бы пошёл с вами на встречу, будь у вас шанс причинить мне хоть какой-то вред?

Он протянул руку к столу и с хитрой улыбкой толкнул кружку с чаем, заставив её упасть на бок.

– Как вы это сделали?

Расплескавшийся чай струйками стекал со стола на пол, но меня это совершенно не волновало. Он же призрак, такое невозможно! Я же помню себя в подобном состоянии, когда после аварии мотался отдельно от тела и пытался хоть что-то потрогать.

– Правда впечатляет? – довольным тоном поинтересовался Шварц. – Я многое могу, но зачем понапрасну тратить энергию?

– Ладно, вы меня удивили и что это меняет? Вы действительно сильнее всех тех, кого я видел до этого. Вполне допускаю, что справитесь с губернатором и без меня. В ваших силах заставить меня подстраховать процесс, раз уж мои женщины в ваших руках. Зачем вы пришли ко мне? У вас все козыри на руках, для чего нужно убалтывать шестёрку?

– Можете мне не верить, Михаил, но я не сторонник насилия. Преданные люди, разделяющие с вами идеи и замыслы, стоят сотен просто попутчиков, увлечённых жадой наживы. На стороне Ленина были крестьяне и рабочие, первым он пообещал землю, вторым – заводы. Он перетянул на свою сторону интеллигенцию, нарисовав им картину нового светлого мира. Думаете, он победил бы, не будь у него преданных сторонников? Нет и ещё тысячу раз нет! Попутчики отвалятся, как только насытятся, получат то, что хотели, они не будут гореть вместе

с вами, испытывая тяготы движения к светлому будущему. Им всё время нужно кидать кусок мяса, чтобы подогреть интерес, а ведь в критический момент того мяса может не оказаться.

Он замолчал, улыбка спряталась, взгляд, упёртый в меня, физически приобрёл силу, словно он пытался просверлить во мне дыру.

– Гений Сталина не в том, что он сделал жизнь людей в СССР лучше. Главное, он создал народ, разделяющий его идеи. Если бы не это, фашизм прошёл бы по нашей стране точно также, как по Европе, где мяса было в избытке, но каждый при этом был исключительно за себя. И Союз развалился именно потому, что кто-то решил купить патриотизм за кусок мяса, но не рассчитал, что нужно его при этом много, гораздо больше, чем при честном патриотизме.

– И вы решили вернуть времена Сталина? – с усмешкой спросил я, стараясь не покусаться на пламенные речи старого еврея. – Хотите перековать людей на новый лад? Не получится, потому что мы уже другие! И силой не получится, народ взбунтуется!

– Ага, сейчас, как же, взбунтуются они, – криво ухмыльнулся Шварц. – У вас последнее забирать будут, а вы продолжите верить, что царь хороший, а бояре плохие. И плохо вы себя знаете, Михаил. В глубине души очень многие до сих пор верят в социализм, мечтают о его возвращении. Я говорю и о вашем поколении, потому что вы ещё получаете чувственный отклик от людей, живших в ту эпоху. Это не интернет, где можно всё перевернуть, люди лгать не будут. Нужен толчок, пример для подражания, точка кристаллизации. Помните, в школе, на уроках химии вам показывали опыт с выращиванием кристаллов? Если просто оставить остывать пересоленный раствор, получите множество мелких кристалликов. Но сделайте затравку и получите один огромный кристалл. Неужели не интересно, Михаил, попробовать изменить наш мир к лучшему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.